
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Мария Табас
Оборотень

https://litres.ru/74751073
SelfPub; 2026

Аннотация

Лотарингия, начало XVII века. До Тридцатилетней войны остаются считаные годы, но в глухих деревнях Арденнских лесов время будто остановилось. Здесь ещё помнят восстания гугенотов, костры инквизиции и жестокую охоту на ведьм. Суеверия крепче церковных догм, а страх перед нечистой силой становится частью повседневной жизни.

Клод Гельгорн — потомственный охотник отправляется на задание: в отдалённой деревне один за другим исчезают жители, а найденные тела не оставляют сомнений в том, что в этих местах вновь появился ЗВЕРЬ.

Особое внимание Клода привлекает Мартин — молодой рыжеволосый егерь, слишком хорошо знающий лес и слишком много скрывающий о своём прошлом.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 22
Глава 4 36
Глава 5 54
Глава 6 72
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Мария Табас
Оборотень

Глава 1

— Алишааа

— "Господи, помоги» – едва шевеля губами молила девушка. Ветки с глухими ударами били по рукам и лицу оставляя на нежной коже саднящие раны. Дыхание срывалось на хрип, а тропа подобно змее вилась между деревьями замедляя бег. «Деревня близко» — в такт сердцу билась спасительная мысль.

Из глубин леса вновь донесся протяжный вопль.

— Алиша…

Тело сжалось, но останавливаться нельзя. Алиша метнулась вперед навстречу мерцающим огонькам света что виднелись между деревьями. Вдруг под ногами раздался щелчок. От резкой боли, пронзившей лодыжку она упала на землю заливаясь криком.

Одна за одной в голове проносились мысли — Что это?! Это Зверь?! Это его клыки пронзили ее кость и тянут назад?!» — Дрожащие пальцы в панике ощупывали ногу в темноте пока наконец не коснулись холодного металла. Сердце

пропустило удар от осознания –«Ей не спастись. Не убежать. Это конец». Ее нога растерзана, сломана, кровь заливает траву под ней, а от железной пасти капкана тянется цепь.

— Алиша! — вновь донесся до нее зов.

Но то был человеческий голос.

Сквозь слезы Алише казалось, что она уже видит огонь очага и фигуру брата, что ищет ее. Из последних сил девушка вдохнула холодный ночной воздух что бы позвать на помощь, но с ее губ сорвался лишь слабый шепот:

–Брат…помоги.

— Алиша. ***Я помогу тебе***

Цепь натянулась и в темноте леса блеснули желтые глаза.

…

Повозка подпрыгивала на ухабах. Дожди совсем размыли дороги, а редкое осеннее солнце высушило их в причудливые кочки. — «По такой проще пешком"- потирая ушибленную макушку помыслил Клод. — «Только барахло на себе тащить…» — новый ухаб прервал его мысль, повозка качнулась, и рыцарь едва удержал в руках манускрипт, который уже несколько часов пытался изучить. Колесо попало в глубокую колею и прокатившись с глухим звуком вновь подпрыгнуло вверх, возвращая повозку в ровное положение.

— Ты что смеешься надо мной? — возмущенно прикрикнул Клод на возничего.

— Нет, что вы, ваша милость. Дорога вот. Совсем дожди размыли. – немного испуганно ответил возничий и подстег-

нул зазевавшуюся кобылку. Однако лошадь продолжила тянуть их в сторону. Бородка старика нервно подрагивала в такт челюсти, когда он говорил.

— Куда?! Куда ты, дура? Простите, господин инквизитор. Она не приучена к повозкам совсем. Зато видели бы вы ее в бою! Уж как она мне служила в былые годы.

От жалобного блеяния старика, пытающегося оправдать свою пегую животину Клоду стало стыдно за свою горячность. Рыцарь выглянул из окна что бы убедиться, что собственная лошадь все еще следует за повозкой. Будь в повозке его кобыла она бы вела себя так же.

— Постарайся вести ее ближе к обочине – на выдохе произнес он.

— Повинуюсь, ваша милость.

— Далеко ль еще до Рю-до-Ле? — спросил Клод, приглаживая короткие светлые волосы.

— Скоро ваша милость. К полудню даст бог прибудем в Хайб. А оттуда уже верхом до Рю-Ле.

«Рю-Ле» любят же валлийцы сокращать и коверкать французский — Клод едва понимал, о чем иной раз его спрашивает старик и дело было отнюдь не в его слабом дрожащем как осина голосочке. Деревни в Арденнах испокон веков жили обособленно. Словно отшельники, прячась в глубинах труднопроходимых лесов и вместе с жителями одичал и язык, смешавшись с грубым немецким говором. Повозка стала идти ровнее и пользуясь случаем Клод вновь углубился

в чтение. Пожелтевшие страницы украшал витиеватый почерк перемежаясь с великолепными миниатюрами, к которым приложили свои руки несколько поколений рода Гельгорн. Быть может когда-то и сам Клод продолжит этот манускрипт, хотя его отец скорее сожжет книгу, чем даст своему младшему сыну хоть что-то в нее вписать. Представляя, как отец одну за другой рвет страницы Клод усмехнулся. Хорошо, что отец не знает, что манускрипт у него. Если конечно старший брат не проболтался ему о том, как отдал главное сокровище их семьи младшему в дорогу для «его блага и скорейшего возвращения». Конечно пожелание блага и возвращения звучит безмерно трогательно, только вот тут и дураку понятно, что его дорогой брат Ханнес просто не верит, что без него Клод на что-то способен. -«Теперь еще от грязи и крыс защищать вещицу. Будто без этого путь был недостаточно хлопотный» — думал Клод. –«Да и полезного в ней немного. Красивые картинки, не имеющие с реальностью ничего общего и пара теорий о том, как распознать оборотня в человеческом обличье»

— Могу я узнать, ваша милость. Зачем же вы туда? — вновь подал голос старик.

— Для охоты. — герр Гельгорн старался отвечать кратко чтоб ни в коем случае не вызвать в старике желания завести длинной беседы о полях, пшенице, конях, вине и прочих темах волнующих всех землепашцев от Парижа до Лотарингии. И несомненно скучных для образованного дворянина,

рыцаря и охотника.

Однако старость молчанием не пронять и возничий уточнил заметно, понизив при новом вопросе голос.

— На кого, сир?

— На кого придется. — с некоторым раздражением ответил Клод. — Волки, медведи.

— Волки нынче совсем одичали. Заходят в самые деревни. Крадут детей прямо со дворов. А то и на мужика набросятся. Не бояться.

Поняв, что беседы не избежать герр Гельгорн устроил голову на сгиб локтя и глядя в оконце принялся рассматривать колеи под их повозкой. Старик продолжил рассказ привычными грезами о прошлом лучшем времени его молодости. Когда и волки были добрее и короли умнее. От покачивания повозки и негромкого голоса возничего клонило в сон. Полуденное солнце приятно припекало и глаза сами собой прикрывались. В полудреме Клод думал о том, как теперь его брат будет жить с женой и новорожденными близнецами в их родовом доме. А сам Клод наконец сможет вылезти из-под навязчивой опеки старшего. Быть может даже как отец вступит в орден и примет сан инквизитора. Полная юридическая власть и свобода от решений отца – для Клода это казалось даже более невозможным чем обращение людей в зверей.

Возничий продолжал щебетать о красоте здешних лесов и о замечательном вине что производят в окрестностях Туля. Клоду доводилось пить местное вино, и он был от него не в

восторге. А вот вина Меца были хороши… Мец был родным городом Клода и быть может только поэтому это вино было ему приятно. Но вот возничий сменил тему и поля, освещенные солнцем, увитые лозами и пряно пахнущие виноградом покинули мысли рыцаря.

— Ваша милость, волков здесь конечно бояться, но есть и что-то пострашнее. – голос старика снова стал плаксивей.

Герр Гельгорн приоткрыл глаза и нехотя ответил:

— И что же это?

— А если вам на охоте попадётся…-старик замешкался, ища подходящее слово, бороденка вновь задрожала и на выдохе его голос приобрел неожиданную твердость- ЗВЕРЬ?

«Зверь» — так здесь называют оборотней. –догадался Клод.

— Последнего ЗВЕРЯ убили почти двадцать лет назад.

— Почему же тогда, ваша милость, их до сих пор ловят?

«Потому что люди любят придумывать сказки. Это не насильник обесчестил и убил мою дочь- это был ЗВЕРЬ, это не мать увела детей в лес от того что их нечем кормить- это был зверь. Зверь — причина всех бед. В городе много попрошаек и нищих? Пора выискать среди них ведьм и парочку вервольфов"- так хотел ответить возничему Клод, но благоразумно умолчал свои мысли. Достаточно того что старик знает кто он.

Слухи о его приезде быстро расползутся по ближайшим селениям. Когда в деревню приезжает охотник — некогда

дружные соседи начинают припоминать у кого, когда была черная кошка, черный козел или дети рождались «в рубашке». Клод не любил зазря пугать деревенских в отличии от его брата, что, идя по стопам отца всем своим видом кричал — " Пес господень, черная мантия, великий Судья — инквизитор явился к вам темным людям дабы освободить ото зла»! А потом «инквизитор» убивал пару волков, брал плату серебром и покидал деревню с гордо поднятой головой. Нет… Если ЗВЕРЬ когда то и был то теперь он мертв. И новому взяться не от куда.

Как и обещал старик вскоре они добрались до небольшой деревеньки Хайб. Ничем с виду не примечательной. До Рю-Ле было еще далеко и герр Гельгорн здраво рассудил, что преодолевать этот путь в темноте не стоит. Ведь в отличии от «ЗВЕРЯ» волки живы-здоровы и плодовиты. Клод Гельгорн остановился в доме у главы общины слегка потеснив своим присутствием семью из десяти человек. Черная мантия делала свое дело и мигом очищала комнаты от хозяев предоставляя Клоду простор и некоторое ощущение словно он не слуга господень, а больной чумой к которому нельзя лишний раз прикасаться. Иной раз молодой мужчина был бы против такого обращения. Но сейчас, после утомительной дороги из Меца по размытым полям Лотарингии…

Клод сбросил с себя одежду. Черная мантия его отца была ему великовата, и он носил ее для виду. Все-таки пока что он не рыцарь ордена, но знаки власти и принадлежно-

сти к церкви необходимы если ты прибыл судить за колдовство. Сняв перчатки Клод переодел перстень с гербом дома на большой палец. Без лишней одежды он выглядел заметно стройнее и если бы не его высокий рост, то было бы трудно угадать в нем обученного бою рыцаря. Его лицо еще хранило в себе юношескую мягкость и выдавало знатное происхождение. От чего в этой темной маленькой комнатушке он выглядел чужеродно. Тем не менее, оставшись в одном исподнем охотник увалился на набитый соломой тюфяк.

На прошлом постое его искусали чужие блохи и Клод надеялся, что в этот раз ему повезет чуть больше. В конце концов главное в его путешествии не заиметь своих блох. Скудный ужин состоящий из штофа вина, краюхи хлеба и сыра его вполне удовлетворил. Особенно вино. Оно скрашивало чтение судебных допросов гугенотов, которых как водиться часто обвиняли в ереси, колдовстве и поклонении дьяволу. Чуть меньше 20 лет назад был убит не только последний ЗВЕРЬ, но и множество людей во время религиозных гонений. Удивительно неспокойные земли. Ни одно десятилетие не обходилось без бед. И вот. Снова волки. Или все же ЗВЕРЬ?

Свеча едва чадила и было невозможно что-то разглядеть. Доносы, доклады, отчеты о казнях — все это Клод знал наизусть. Отец надежно вбил ему все знания что могли бы помочь отыскать Зверя. Его семья были «охотниками» задолго до того, как «оборотни и ведьмы» стали государственной

проблемой. Неугодные королю люди сменились созданиями из легенд и сказок. Умение послужить короне в любой прихоти — на этом таланте поколениями держалось богатство дома Гельгорн.

А что до Зверя…Его отсеченная с изломанными фалангами кисть пугала Клода все детство. Она стояла подле кроватей каждого из детей Микаэля Гельгорна как напоминание о том, что зло близко. Грязно желтые выцветшие когти сливались с крупными пальцами поросшими буроватой шерстью. Брат Ханнес имел честь заменять в ней спирт, что бы конечность окончательно не истлела. Будучи ребенком Клод восхищался смелостью своего брата, его же самого пробивала дрожь от одной мысли что «Этого» нужно касаться. Много лет прошло с тех пор и в 20 лет уже многое не так противно.

Сон не шел и мысли о прошлом не унимались. Оттого ли это что он впервые один выехал на охоту? Или это его так взволновали слова старика? «Почему же если зверя нет его все еще ищут и находят…» Мысль о том, что Рю-Ле держит в страхе не стая волков, а вервольф будоражила сердце почти так же сильно как раньше будоражила отрубленная кисть в банке. Гельгорн перевернулся на бок и на пол посыпались листы допросов. На обратной стороне одного из них красовался рисунок той самой кисти Зверя. Она была с ним даже сейчас. «Тянула свои когти к его телу чтобы вырвать сердце из его груди и отнести на пропитание отрубленной волчьей голове» — любимая присказка его сестры. Прошло ровно 7

лет как они с матерью умерли от поветрия. И все эти годы для Клода были темным сном без капли радости. Отец горевал по-своему – дал обеты и стал судьей инквизиции решив, что его служение церкви обеспечит жене и дочери место в Раю. Того же он требовал и от сыновей став непомерно набожным и еще более жестоким в воспитании. Мать умела приносить мир в их семью, и Клод хорошо помнил какой она была ласковой с ним, но это было так же давно в прошлом как и страх к останкам оборотня. Глупо бояться какой-то отрезанной руки, когда есть болезнь. Болезнь реальна, а оборотни — это сказки. –«Ты слишком большой для того что бы в это верить, Клод. А теперь засыпай уже»

За окном цвело полнолуние. В полнолуние многим хуже спиться. Если вдруг вас заметят в полнолуние бродящим по деревеньке, то могут и за оборотня принять. Клод хорошо помнил, как ему пришлось снимать повешенного соседями мужчину. Это было прошлой осенью, они с Ханнесом прибыли по зову и обнаружили что в деревне народ уже обезумел от страха и начал собственную охоту. Мужчину повесили за то, что он шел пьяным в полнолуние и решил с пъяну повыть на луну. –«Может и мне пойти повыть?» — на этой мысли усталость все же одолела охотника, и он погрузился в глубокий сон.

Глава 2

Утро после полнолуния принесло с собой головную боль и ощущение затекших конечностей. Соломенный тюфяк пусть и был лучше разваливающейся на ходу повозки, но все же оставался далек от приличной постели. Клод с трудом поднялся на ноги. Ускользающий в моменте сон оставлял за собой послевкусие подобное потере незначительной вещички — немного обидно, но жить можно. Кажется, вчера он выпил лишнего и опять предавался фантазиям об оборотнях. Если эти твари ему снились то, наверное, даже к лучшему что он не запомнил сна. Собрав разбросанные по комнате бумаги, охотник сложил их в свою походную суму. За окном едва брезжил рассвет, но хозяева, судя по звукам из-за двери уже не спали. «Крестьянская доля –вставать с первыми лучами солнца».- подумал Клод – «хотя быть может их одолело любопытство и теперь они ищут в амбарах следы ЗВЕРЯ». Сам же Клод искал куда вчера скинул свой пояс. Поиски пропажи окончательно взбодрили охотника и наскоро одевшись он решил поскорее выдвинуться в путь до Рю-Ле. Однако, уходить, не оказав приютившим его должного почтения было не в характере Гельгорнов. К тому же, поговорить с ними все же стоило хотя бы потому что они наверняка знают более короткий путь.

Покидая комнату Клод еще раз убедился в том, что такие

ранние подъёмы не для него потому как не сразу заметил, как трое самых младших хозяйских детей подглядывали за ним пока он спускался по лестнице. «С таким же успехом я и оборотня просмотрю» -мысленно укорил себя охотник. Голова уже не болела, и Клод улыбнулся малышам не без удовольствия отмечая что те улыбались в ответ. Дети еще не понимают кто он… Герр Гельгорн решил, что лишний медяк они своей смелостью заслужили и бросил им монету. Мальчик лет девяти ее ловко поймал и смущаясь кивнул в благодарность, отдавая нехитрую добычу сёстрам, которые тут же принялись пробовать ее на зуб. Клод заметил на лице одной из девочек синяк. Это его не удивило лишь напомнило о том, как на совместной охоте с Ханнесом они нашли таких же маленьких детей в лесу. Собственная мать разбила им головы камнем. То было зимой. Еды не хватало старшим. По закону женщину казнили, и старшие дети наверняка оказались в еще более бедственном положении. Но это уже не дело охотников.

Роса еще не сошла, и легкая прохлада окутывала все вокруг синеватым отблеском. Туман стелился в низинах, а небо еще сохраняло на себе пару тускнеющих в свете утра звезд. До Рю-до — Ле надо успеть до сумрака. А в сентябре ночь уже заметно быстрее настает, особенно в горах. Преодолев небольшой двор, покрытый мелкой соломкой Гельгорн оказался в конюшне. Там его должна была ждать Луна — его верная подруга. Пока белоснежная кобылка была вынужде-

на плестись за убогой повозкой возничего от самого Меца ее трижды хотели купить и примерно столько же украсть. Поэтому не смотря на все неудобства, связанные с перевозкой многочисленных орудий святой инквизиции, Клод Гельгорн был рад что вскоре он сможет снова ехать на ней верхом. Гордыня грех, но иногда и покрасоваться хочется. Тем более что первое впечатление на жителей Рю-Ле должно быть верным. Клод почти подошел к нужному стойлу, но заметил, что кто-то гладит по крупу его коня. Намеренно громче покашляв, охотник дал о себе знать. Ладонь соскользнула с Луны и в стойле послышался шорох и скрип. Кобыла беспокойнее переступила с ноги на ногу. Вскоре темная макушка показалась над деревянной жердочкой ограждения. Невысокая девочка, вернее уже скорее девушка смотрела на охотника с любопытством. Клод слабо припоминал что кажется именно она принесла ему пищу вчера. –«Должно быть она прислуживает семейству. Быть может сиротка». – подумал он.

— Доброе утро, герр Гельгорн. – Поздоровалась с ним девушка.

— Что ты делаешь в стойле?

— Стою – запросто ответила она удобнее устраиваясь на жиковине.

— Вылезай, не пугай мою лошадь – приказал Гельгорн несколько смущенный столь простым ответом. Он подошел ближе и погладил Луну по морде. Лошадь фыркнула и прижалась к его ладони.

— Я всего лишь немого ее почистила и угостила яблоками. Ей больше нравятся зеленые.

Цепкий взгляд серых глаз незнакомки блуждал по телу. Клод смутился. Так пристально его еще никогда не рассматривали. А если и рассматривали, то это были девушки старше.

— Что ж… если это так, то благодарю. – ответил охотник рассчитывая что на этом их беседа прервется. Беседа и правда прервалась, но девушка никуда не ушла. — Ждешь награды? – догадался Гельгорн.

Девушка не стала отрицать и легко протянула к нему ручку, излишне изящную для низкого сословия. На секунду Клоду показалось, что глаза ее неестественно блеснули на свету, но он быстро прогнал это наваждение. Что бы окончательно убедится, что ему лишь показалось он не поскупился и вложил в ее ладонь серебряную монету. На что девица лишь легко сомкнула пальцы, довольно улыбаясь.

— Благодарю вас – отозвалась она, наконец спрыгнув со своего насеста. Монета быстро исчезла в складках юбки, а герр Гельгорн ощутил себя глупцом, поддавшимся толи на чары юной красоты толи на собственные мимолетные фантазии. –«Такими темпами я к ужину стану беднее чем эта девчонка». – заметив, что та, получив награду стала пробираться к выходу Клод ее окликнул.

— Где твои хозяева?

— В церкви.

Службы после полнолуния бывают особенно долгими. Клод не желал задерживаться в этой деревне еще дольше, но воспитание всегда вынуждало его идти против своих желаний.

— Когда будут? –спросил он.

Девчушка в ответ пожала узкими плечиками и с неловким кокетством провела рукой по своей длинной черной косе. Кажется, она была рада еще немного задержаться здесь. Для охотника оставаться наедине с юной девушкой было не самым лучшим способом презентовать себя. Хотя его брат в былые времена легко влюблял в себя многих женщин и даже испытывал от этого то особое удовольствие, которое делает спину мужчины ровнее, а взгляд увереннее. Конечно у Клода и в мыслях не было ничего в сторону этой юной особы, но доказать это деревенским было бы весьма трудно.

— Тогда скажи им что я благодарен за теплый прием – продолжил он отстраненно.

— Вы уже уезжаете? – зазвучала в ее голосе тень огорчения.

— Пора – отозвался Клод.

— Останьтесь еще хотя бы на ночь. Сейчас в лесу опасно. Первая ночь после полнолуния…Говорят в том месяце в Рю-Ле ЗВЕРЬ утащил ребенка после полнолуния. Об этой истории Клод слышал впервые. Его вызвали в Рю-Ле по делу о парочке пропавших женщин и мужчин. Но дети… Это заинтересовало охотника. Почему же никто не сообщил о про-

паже детей? Быть может не хотели, чтобы сумма вознаграждения разрослась, а быть может надеялись, что эти происшествия останутся лишь на устах у местных жителей.

— Как тебя зовут? – сменил тему охотник.

Вопрос смутил девушку и голос ее стал более робким.

–Маргари. — Маргари. Скажи, что это было за происшествие? Тело ребенка нашли или?

Маргари на секунду задумалась. Сомнения промелькнули на ее лице. –«Значит это точно должно было остаться от меня в секрете»- решил охотник.

— Я знаю, что это был мальчик. Его не нашли. Хозяева иногда бывают в Рю-Ле по делам торговли. Но я не должна была говорить вам об этом потому что и сама не должна была знать истории. Я подслушала – повинилась девушка – Любопытство — это тоже грех?

Ее глаза смотрели на него сквозь длинные черные ресницы. Клод сам не заметил, как улыбнулся ей. Все-таки девушка была красива, это было сложно не заметить. Столь темные волосы встречались в этих краях редко. Этого было достаточно что бы объявить женщину ведьмой. Герр Гельгорн понял, что бесстыдно разглядывает ее лицо и родинку над верхней губой и отвел взгляд продолжив:

— Стремление к знанию и истине –есть стремление к познанию Бога.

Пусть проповедь оказалась не к месту, однако Клод никак не мог ожидать что на его красивую заученную фразу

ответят заливистым смехом. Маргари смеялась недолго, но заразительно. И если бы Клод не был причиной этого смеха то, наверное, тоже бы стал смеяться с ней. Наконец девушка успокоилась, и взглянув в глаза охотнику неожиданно холодно произнесла:

— Вы умрете там.

Клод замер. Ее тон застал его врасплох. В голове от досады промелькнула мысль –«Что себе позволяет эта девица?» — но он промолчал. Маргари тоже молчала, опустив взгляд в пол. Сейчас она уже не была так легка и игрива. Тело ее напряглось будто ожидая удара. Клод понял, что она не впервой говорит кому-то что не следовало бы. Пока охотник думал, как ему стоит реагировать на слова девчонки, та вдруг очнулась от своего оцепенения и побежала прочь с конюшни. Клод смотрел ей вслед. Он не собирался ее догонять и тем более наказывать за слова. К тому же кажется она сама испугалась их. –«Покорять женские сердца мне удаётся хуже всего» — с усмешкой рассудил он.

Не смотря на всю комичность ситуации развязка знакомства надолго оставила горькое послевкусие. Слова Маргари звучали в голове инквизитора пока он седлал лошадь. Пророчество или просто неудачная шутка? Или еще хуже – проклятие. Пока Клод охотился с братом им часто отвешивали вдогонку проклятия. Ни одно не сбылось, разве что женитьба Ханнеса на «мужике». Жена его была с характером, чем и нравилась Клоду. Во всем остальном проклятия и проро-

чества врали. Думать о том, что девушка просто огорчилась его скорым отъездом Клод не хотел. Отчасти потому что эта мысль вызывала в нем странное волнение. Он отправился в путь тем же утром, как и желал. Не сказав хозяевам и не пытаясь вновь найти во дворе Маргари. Отчего то ему казалось, что они еще встретятся. Быть может он заедет в Хайб на обратном пути с несколькими волчьими шкурами для нее и головой или головами тех негодяев что убивали жителей деревни. И тогда эта девочка поймет, что ЗВЕРЯ нет и ее слова были глупы.

Мечтая о будущей славе Клод двигался все дальше в Арденнские леса.

Глава 3

— Вы опоздали. Прошлой ночью ЗВЕРЬ утащил мою дочь. Алишу. – на имени голос мужчины дрогнул и затих.

В воздухе повисла напряженная тишина, прерываемая только сиплым дыханием старосты деревни. Невысокий, но крепкий мужчина сидел за дубовым столом сложив руки перед собой и утыкаясь в них лбом. Глубокие морщины скорби рассекали его когда-то приятное лицо. Не впервой Клода обвиняли в промедлении. Всегда, когда охотники прибывали в деревню находились люди что смотрели на них и шептались — «если бы они поторопили мой или же моя, а дальше перечисление: сын, дочь, жена муж, кто угодно, были бы живы».

— Прошу простить мою минутную грубость. Мы ждали вас раньше, герр Гельгорн. – голос стал мягче и смиреннее. Истинные чувства уступали место почтительному обращению. Но в глазах мужчины Клод все еще читал ту темную, тихую и бессильную ненависть.

— Дорога оказалась не так проста. – отозвался охотник.

— Путь до нас труден. – староста говорил твердо, выдерживая паузы что бы набрать в грудь воздуха и с усилием привести в действие свой язык. – И все-таки вы здесь, и мы вам рады. Вы можете занять комнату в моем доме или же расположиться в любом пустующем. Таких теперь достаточно. Уверен, мой сын вам уже достаточно рассказал о нас.

— Благодарю вас, мэтр Лорен.

— Вы можете звать меня по имени, герр Гельгорн. Не пристало вам быть столь вежливым с простым старостой.

Клод ничего не ответил на эти слова. Спокойствие казалось хрупким, и он не хотел его еще сильнее нарушить. Он поговорит со старостой позже. Быть может завтра, когда горечь потери хоть немного уляжется в его сердце. Будь здесь Ханнес то он бы сумел подобрать нужные слова утешения. Пара шкур «оборотней» и их зубов обычно делали свое дело – внушали надежду, а человек имеющий надежду обычно разговорчив. Таким человеком казался брат пропавшей девушки – Жан Лорен. Именно с него началось знакомство Клода с жителями Рю-до Ле всего час назад.

…

Деревня была небольшой и довольно бедной. Крайние дома в большинстве своем сложены из бруса или сколочены из досок на подобии времянок. Некоторые крыши укрывала потемневшая от дождей солома. Каменных домов было несколько и, как потом выяснил Клод, они принадлежали шести семьям основателям. Дома, выложенные из темного камня, возвышались над хижинами, в маленьких окнах охотник успел заметить подвешенные венки из сушеной полыни и волчьего аканта. –«Значит, травница или повитуха в этой деревне имеется» — заключил про себя Клод, продвигаясь вглубь. До заката было еще достаточно времени, но народ не спешил встречать охотника. По своему опыту герр Гельгорн

знал, что стоит искать жителей в церкви.

Церковь, расположенная в центре поселения, напоминала своей архитектурой базилику не до конца определившуюся в каком стиле ей быть отстроенной, а потому в ней было сразу все что только мог видеть честный христианин, бродя по немецким и французским землям в поисках своего места. И найдя свой угол в глуши Арденнского леса семьи основатели заложили первый камень в базилику Святого Мартина. Ходили легенды что когда-то Святой Мартин проходил через эти места в своем паломничестве и едва не погиб. По всей видимости опыт Святого ничему не научил людей, и они все же основали свой «Волчий ручей». Рю-Ле, как часто сокращали местные, жила лишь благодаря лесу, охоте и небольшим полям, которые давали стабильный урожай. Население росло за счет выходцев из соседних поселений что обосновывались здесь временно для более удобной лесозаготовки и в итоге обрастя детьми оставались в своих наспех собранных лачугах.

Войдя в церковь посреди службы Клод привлек к себе всеобщее внимание. И пусть его явление перед местными не было стол эффектно как принято в роду Гельгорн – этого было достаточно что бы шепот волной прошелся по рядам до самого алтаря. Выждав паузу, он потребовал старосту деревни, но вместо него отозвался его сын.

— Как вас зовут? – спросил Клод

— Мое имя Жан Лорен, искренне рад вашему приезду в

Рю-Ле, герр Гельгорн. – ответил стоящий на коленях перед пастором мужчина. Этот бойкий голос и решимость отчего то сразу привлекли Клода. Сам он не был из тех людей что могли сразу расположить к себе толпу, поэтому если бы его всем представил именно Жан Лорен – сын уважаемого здесь человека, то это бы сыграло на руку охотнику.

Быстро прикинув это в голове Клод направился к нему на встречу сквозь узкий коридор из людей. Черная мантия следовала за ним собирая чужие взоры. Краем глаза Клод видел, как кривили губы старухи смотря ему вслед. Не нужно было быть излишне проницательным что бы понять, что ему здесь не рад никто кроме улыбающегося во все зубы сына старосты. Как и многие мужчины, Жан Лорен был на две головы ниже Клода. Когда он обернулся что бы взглянуть на пришедшего оказалось, что он ненамного старше охотника. Осмотревшись, Клод решил, что помешал благословлению на охоту- распространенной традиции в местах где часто орудуют волки. Жан Лорен легко поднялся с колен вместе с несколькими юношами которые так же принимали благословление от пастора. Его голос отразился от стен во всей красе представляя публике Клода.

— К нам явилась сама рука Господа, друзья мои. Теперь ничто не помешает нам убить ЗВЕРЯ и вернуть наших сестер домой! –провозглашал мужчина, игнорируя попытки пастора призвать его к благостной тишине.

По мере того как Жан Лорен говорил- взгляд у жите-

лей все сильнее обретал черты схожие с враждебностью. –«Немецкая фамилия к себе явно не располагает»- подумал охотник. Цепкие пальцы Жана Лорена так и норовили приятельски сжать плечо Клода и по этой повадке, а также по запаху, исходившему от мужчины, охотник понял, что тот пьян.

— Моя сестра сейчас в лесу, совсем одна. Она ждет нас. Почему же вы уходите!? –не унимался сын старосты.

Люди молча покидали церковь или отводили взгляд от них. Темная мантия инквизитора покрывала плечи Клода и Жан Лорен то и дело желал ее коснуться словно, не веря, что перед ним, рядом с ним охотник. Клод же теперь не знал, как отделаться от навязчивого мужчины, который вовсю зазывал его располагаться в их доме и наперебой шептал каверзные подробности о каждом уходившем прочь жителе.

— Этот прелюбодействует с вдовой, у этого пятно на спине…

Клод не вслушивался, хотя понимал, что стоило бы. Но слова хмельного мужчины больше походили на ребяческие обиды чем на доносы. Презентация себя вышла далеко не самой лучшей, и Клод уже жалел, что избрал столь мягкое обращение с народом, а Жан Лорену дозволил представлять себя. Усталость с дороги давала о себе знать болью в плечах. Клод начинал сутулиться еще и потому что новый знакомый не прекращал говорить с ним. Он говорил о многом, но больше всего конечно же о сестре. –«Значит она пропала, когда

я ночевал в Хайбе. Мысли об оборотнях были предчувствием» — думал Клод, смутно припоминая свои сны в ту ночь. Но как бы он не старался вспомнить сны в мыслях всплывало лишь лицо той девицы и ее слова «вы умрете» …

— Твоя сестра мертва, безумец! – донесся крик из толпы.

Этого хватило что бы до того доброжелательный Лорен младший бросился на обидчика в ответ с оскорблениями. Конечно, никто всерьез не собирался драться с сыном старосты деревни. Клод взглянул на жителей – практически сплошь старики да девицы. Мужчин было мало из-за недавней войны, а те что были едва начинали бриться. Тем удивительнее было видеть, что те немногие вернувшиеся отличались крепким телом лесорубов. «Неужели никто из них не мог взять дело в свои руки и устроить охоту на их „ЗВЕРЯ“ — размышлял Клод пока Жан Лорен во всю глотку кричал оскорбления и утверждал, что его сестра жива.

— Герр Гельгорн, я прошу вас, идемте со мной! –увлекая охотника за собой произнес Жан.

Едва они вступили на лестницу, ведущую в крипту как холодок пробежался по спине охотника и где-то внутри он понял, что на самом деле прервал далеко не благословление.

— Вы ведь охотник, вы видали уже многое и многое знаете. Вы несомненно великий человек герр Гельгорн и весь род ваш… — ни на секунду не прекращал говорить Лорен.

— Мне жаль вашу сестру –помедлив ответил Клод.

Гроб стоял на каменном столе, укрытом ковром цветов.

Жан нервно перебирал пальцами их лепестки и возбужденно тараторил себе под нос.

— Да, бедняжка сейчас в лесу, ранена. И никто совсем не может помочь мне. Даже отец. Как трус заперся в доме и велел держать меня здесь. Он знает, что я все равно пойду искать ее. И вы поможете мне в этом.

Лорен обошел стол и отодвинул крышку гроба, так просто и естественно словно снимал крышку с капустной кадки. Клод заглянул внутрь, ожидая увидеть разодранное тело девушки, но вместо него в гробу лежал лишь белый саван. Прочитав на лице охотника недоумение, Жан Лорен аккуратно приоткрыл ткань. Бледно серая обескровленная конечность теперь покоилась на дне гроба.

…

Никто не пришел поминать девушку. Поздний ужин в доме Лоренов проходил в молчании, прерываемом лишь потрескиванием хвороста в камине. Мать семейства осталась в церкви на ночную службу потому все тяготы быта легли на молодую служанку. Девушка по имени Лора тихо подносила вино, блюда и меняла оплывшие свечи. Даже в полумраке Клод видел ее красные от слез веки. Мэтр Лорен, сидевший во главе стола походил на мраморное изваяние. Он в упор рассматривал гостя и кажется уже изучил каждую ниточку и каждый виток узора на одежде инквизитора. Жан же не спускал глаз со стула, который ранее принадлежал сестре.

— Алиша опять опаздывает к столу – Жан криво улыб-

нулся, взглянув на охотника. –Любит она гулять по темноте.

Клод сдержанно кивнул в ответ. Мэтр Лорен подлил себе еще вина и судорожно осушив бокал начал:

— Вы прибыли к нам из Меца, герр Гельгорн. Скажите же. Как обстоят дела в городе? Много ли вам доводилось видеть ведьм.

— В городе ведьмы бывают редко, мэтр Лорен. Что до меня я чаще ловлю их в местах подобных вашей Рю-Ле.

— У нас нет ведьм. Только ЗВЕРЬ – тихо отозвался Жан все еще не сводивший глаз с пустеющего стула.

— Зверь зачастую это порождение ведьм. В этом убеждены многие служители церкви- возразил Клод.

— А что думаете вы? – спросил староста.

«Я думаю, что ведьм, оборотней, да даже самого дьявола не существует. Кто-то просто решил жестоко покромсать вашу дочь. Быть может это были даже вы или ваш сын. Так обычно и бывает» — подумал Клод, но в слух он произнес лишь заученное:

— Думаю, что одному лишь Богу доступна истина.

За столом вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь хором скребущих по глиняным тарелкам столовых приборов. Бледная луна бесстыдно отражалась в маленьком окне. Ее свет скользил по серебряным кубкам отравляя собой единственное лекарство от горя. Не выдержав, Жан Лорен отбросил свое вино в сторону едва не задев Клода. Кубок с лязгом упал и вместе с ним с глухими рыданиями поник на

стол и сам Жан. Приглушенный стон сорвался с его губ и перерос в короткие всхлипы, походившие на смех. Герр Гельгорн стер с рук пролитое вино, надеясь, что не дрогнул от неожиданности секундой назад. Ему стоило утешить Жана, подобрать нужные слова, но едва он начал как раздался голос старосты:

— Иди прочь, Жан.

Холодный грубый голос не просил, а приказывал и Жан повиновался. Отец проводил его долгим хмурым взглядом и продолжил пить свое вино. Легким кивком он приказал служанке прибрать бардак. Оставшись наедине с главой семейства, Клод не стал его допрашивать, избрав для себя более податливый объект.

…

Ночь охотник провел у постели Жана. Горе подкосило здоровье мужчины. Пару раз он просыпался и тогда охотнику приходилось подолгу держать его горячую от жара руку и обещать, что, его сестра наверняка попадет в Рай.

К утру Жан Лорен чувствовал себя лучше. Он почти не помнил событий вчерашнего дня и лишь редкие моменты приходили на ум. Увидев подле себя герра Гельгорна он на секунду опешил. Его руку обожгло теплом когда Клод снова коснулся ее поприветствовав. Жан Лорен растерялся и постарался присесть в кровати.

— Рад что вам лучше. – с улыбкой произнес инквизитора.

Жан кивнул, в лице его уже не было прежней пылкости

характера лишь удушливая тоска и стыд за свою слабость.

— Я доставил вам много неудобств, герр Гельгорн.

— Каких неудобств? – непринужденно отозвался охотник.

Клод говорил с Жаном так, будто вчерашнее легкое помешательство – сущая мелочь, и мужчина был благодарен ему за это. Благодарный сын старосты деревни – хорошее приобретение. В будущем это может принести Клоду как пару лишних монет, так и множество других на первый взгляд незначительных поблажек. Потому охотник не считал чем-то зазорным поступиться своим высоким положением и проявить внимание к полезному для него человеку. К тому же Жан Лорен практически его ровесник. Этот факт тоже стирал между ними лишние границы и общение быстро переросло в равную беседу. «Втереться в доверие – основа отличной охоты» -так часто говорил Ханнес. Его улыбка покоряла женщин – «существ по натуре своей открытых и разговорчивых» — так он их описывал. Но Клод умел покорить разве что чужую собаку или лошадь. С людьми он бывал порой неловок и часто действовал в общении с ними по подсмотренным за братом ходам, что противело его собственной натуре и выглядело фальшиво. Но толи от неразборчивости, толи от переживаемого горя Жан Лорен не заметил его притворства.

— Признаюсь честно, вы меня вчера смутили своими речами. Понимаю, что у вас была горячка — аккуратно под-

ступался к разговору Клод

— Прошу простить мое поведение, герр Гельгорн. Я наговорил лишнего. То, что вы от меня услышали не стоит воспринимать всерьез. Это были пустые и злые слова в которых не было ни правды, ни достоинства мужчины. –поспешно перебил его Жан.

— Я понимаю вас. Когда умерла моя сестра я тоже был разбит. – Клод даже не постарался придать этим чеканным словам хоть каплю своих истинных чувств. Когда он говорил о сестре кому-то – то не чувствовал ничего, не смотря на то что память о ней всегда царапала его сердце изнутри длинными уродливыми когтями.

Жан Лорен отвел от охотника взгляд. Он все еще лежал, опираясь на высокую подушку. В голове его была звенящая пустота, а растрепанные русые кудри липли ко лбу. Клод намеренно не оставил ему времени что бы привести себя в порядок от ночи. Люди откровеннее, когда находятся в своей постели. Когда между их душой и собеседником лишь одна тонкая рубаха.

— Мне жаль вашу сестру, герр Гельгорн. – голос мужчины был тихим – Вы так участливы… мне стыдно что я отвлекаю вас от работы. В нашей деревне пропала не только Алиша. Другие девушки, мужчины- их семьи страдают не меньше меня.

— Расскажите мне, мой друг, как давно это началось. – Клод чуть приблизился к изголовью, голос его звучал мягко

и одет он был в простую одежду без черной мантии и гербов.

Жан поборол в себе желание отпрянуть от охотника. Сердце колотилось быстрее от мысли что сейчас его допрашивают. Как бы обаятельно и безобидно не выглядел герр Гельгорн в лице его читалась печать инквизитора. Говорить с ним с пъяну было куда проще.

— Все началось года три назад. — осторожно начал свой рассказ Жан.

— Так давно. Почему вы не сообщил раньше?

— Тогда мы и не думали, что это может быть ЗВЕРЬ. Первой пропала Жаклин Лурье – жена нашего кожевенника.

— Лурье – это потомки первых поселенцев? – Клод устроился удобнее на стуле. Он видел, как Лорен младший с трудом подбирает слова и понимал, что говорить с ним именно сейчас было отличной идеей.

— Да. Затем и ее муж, спустя полгода. Он собрался в город и на пути нечто его схватило. Мы подумали, что это были разбойники потому что не нашли ни его коня, ни повозки с товаром. Еще пару мужчин волки утащили по весне на лесозаготовке. Потом все затихло. На какое-то время.

— Как думаете, в чем причина? –Клод силился придать своему голосу больше невинности.

— Вы должно быть заметили, что в каждом доме на окнах и над дверями висят травы? Они отпугивают ЗВЕРЯ от наших домов.

Клод вздохнул –«Опять эти сказки.» — пронеслось в его

голове. Вновь придав лицу нужное выражение, охотник продолжил:

— Только ли это защищало деревню?

Жан Лорен промолчал в ответ сильнее спиной вжимаясь в подушку.

— В Хайбе я слышал, что Зверь в прошлое полнолуние утащил мальчика…Это правда?

Клод выжидающе смотрел на мужчину пока не получил наконец короткий кивок. «Значит не соврала девка». Азарт подсказывал охотнику что нужно давить дальше.

— Егерь нашел вашу… -Клод не стал продолжать потому что Жан быстро закивал головой соглашаясь с мыслью.

Упоминание страшной находки исказило лицо мужчины, брови болезненно изогнулись. Охотник понял, что близок к тому что бы получить ответ на главный свой вопрос. Но дверь в комнату скрипнула и на пороге появился мэтр Лорен. Клод нехотя отстранился от Жана и обернулся.

— Добрый день, мэтр.

— Кажется, вы вчера так и не выбрали где вам остановиться, герр Гельгорн. Я взял на себя смелость подготовить вам дом недалеко от нашего. Крепкий сруб, надежная крыша. Он весь в вашем распоряжении.

«Он подслушивал нас. И теперь вход в их дом мне закрыт» — Клод, расправив плечи встал и отошел от постели больного.

– Жан Лорен, желаю вам скорее поправиться. Вы мне

очень можете пригодиться. – слегка улыбнулся ему охотник.

— Быть может, герр Гельгорн вы захотите прежде ознакомиться с лесом. В этом вам поможет наш егерь. Если поедите к северу от церкви, то как раз наткнетесь на его сторожку. – мэтр Лорен говорил неторопливо, в голосе не было напряжения, но Клод заметил, что тот ни разу не моргнул.

— Да. Я сегодня же навещу его. – ответил Клод, покидая комнату.

Глава 4

Сторожка лесника находилась недалеко от высохшего Волчьего ручья, в честь которого и была когда-то названа деревня. Найти ее человеку не знакомому с местом было трудно. Лес Рю-Ле отличался своей непроходимостью. Места прежних лесозаготовок оставшись нерасчищенными поросли кустами и елками. «Стоило спросить прежде чем тащиться сюда верхом» — думал Клод, ведя свою лошадь под уздцы. Каждый шаг приходилось вымерять. Под пышным мягким мхом скрывались подгнившие ветки, наступая на которые нога легко проваливалась в лесные тиски или оскользалась так и норовя подвернуться. Осложняло путь и поведение кобылы. Обычно спокойная Луна упиралась и дергала головой.

— Что ты моя хорошая, моя красавица –шептал ей охотник, успокаивающе поглаживая белоснежную гриву. –Это всего лишь лес.

Луна фыркала, но подчинялась его ласке. Что бы отвлечь животное Клод угощал ее яблоками, которые с чистой совестью стащил из сада старосты Лорена, когда тот «выгнал его» из своего дома переселив в лачугу недостойную статуса Гельгорна. Пара яблок –небольшая плата за дерзость в адрес инквизитора. Пока охотник пробирался до сторожки он много размышлял о причинах такого уединенного жилья. Конечно,

егерь должен жить в лесу – это его работа. Но у егерей что ему доводилось встречать были дома и в деревне. «Должно быть он отшельник, или же деревенские намеренно отослали его подальше» — рассуждал охотник- «От суеверий часто страдают повитухи, лесники да врачи». Клод помнил случай, рассказанный его отцом, когда в небольшом городке прошел слух что повитуха-ведьма кормила принятых ею младенцев своим третьим соском дьявола отчего те, покрывались струпьями и умирали. Повитуху сожгли, но дети все равно умирали, потому что это была чума, а не колдовство. В таком случае добровольно покинуть деревню и жить в лесной глуши, в которую бояться ступить жители – не такая уж и плохая идея. Особенно сейчас, когда в твоем капкане нашли человеческую ногу.

Добравшись, наконец, до места Клод увидел небольшой дом, едва возвышавшийся над землей. Ветхая крыша была перекрыта смесью соломы и ельника. Единственное окно было маленьким и едва ли могло давать достаточно света внутри. Темно серая почти черная древесина избы поросла вьюном и его бледно голубые цветы несколько скрашивали мрачную суровость жилья. Однако скрасить торчащие из земли колья, расставленные вокруг землянки, было нечем. Клод живо представил на этих кольях головы и место сразу стало казаться еще более жутким. «Если бы ведьме людоедке предложили обосноваться здесь –она бы отказалась» - пошутив про себя, охотник переступил через брошенную на

землю пустую кадку. Подойдя ближе к дому, он обнаружил колышек от которого тянулась тонкая веревка, проследя за ней глазами охотник нашел небольшую черно белую козочку с колокольчиком на шее. Козочка посмотрела в ответ и словно поняв, что перед ней чужак махнула головой и колокольчик звякнул. В доме послышалась возня и вскоре тяжелая дубовая дверь, (единственная новая вещь в этом доме), открылась. Из темноты дома вышла фигура Клоду поначалу показалось что она принадлежит крепкому мужику, но стоило солнцу осветить лицо как оказалось, что это был старик с седой бородой и нависавшей на глаза шляпой. Он низко склонил голову чтоб не задеть ей собственный проем двери.

— Кто здесь? – прокашлявшись гаркнул старик.

— Клод Гельгорн, слуга Господа. – отозвался он продолжая разглядывать старика.

На плечах егеря лежала толстая пыльная шкура. Клод не успел рассмотреть чья, старик улыбнулся полным ртом зубов и хитро уточнил, не поднимая лица от земли:

— Монах что ли?

— Инквизитор. — коротко бросил Клод, придерживая свою вновь разволновавшуюся кобылу. Луна переступала с ноги на ногу, размахивала хвостом словно пыталась отогнать назойливую муху.

— Вам ЗВЕРЯ обещали. А у нас только волки. – наконец приподняв к небу лицо ответил егерь. – Или медведи.

Глубокие рваные шрамы шли от его впалых щек задевая

веки, рассекая косматые брови и наконец прячась за край низко натянутой шляпы. Левая глазница была пустой и впалой, в правой же красовался бесполезный покрытый белесой пеленой глаз. Клод не мог перестать разглядывать это искромсанное лицо. Оно было противным, почти таким же неестественным как вчерашняя нога в саване или как та самая кисть из его детской. Красота редко трогала разум Клода. На прекрасные цветы смотреть скучно потому что красота- естественна для мира божьего. Но вот уродство…Оно влекло, заставляя каждый раз возвращаться к себе.

— Мое имя Клод Гельгорн. –пересилив себя охотник отвернулся и стал разглядывать перекладину за домом служившую, когда-то стойлом.

Егерь задумался, губы его беззвучно шевелились словно он пробовал на вкус это имя. Дабы избежать неловкой паузы, охотник отвел свою лошадь к бывшему стойлу. Старик проводил его взглядом точно угадав по звуку шагов его передвижение. Клод ощущал этот пристальный взгляд спиной, пока привязывал длинную уздечку Луны. Чувство что старик его видит не пропадало и от этого все движения становились рваными. Привязать кобылу с первого раза не вышлоузел никак не желал смыкаться. Еще и руки отчего то дрожали, хоть и погода была теплой. Поняв, что спешка ни к чему не приведет, охотник выдохнул как выдыхают перед выстрелом, снял перчатки и наконец затянул узел достаточно крепко что бы Луна не смогла его сорвать. Едва он закончил

как услышал за спиной задумчивую протяжную речь:

— Клод. Скверное имечко. Очень скверное.

— Могу ли я поговорить с вами?

— На порогах не говорят –мертвецы услышат. Проходи в дом. –старик резво обернулся и нащупав рукой дверь открыл ее.

Клод сумел наконец рассмотреть, что шкура на плечах егеря была медвежьей.

— Меня Жиль звать. — прервал молчание старик. — Гостей я не ждал. Ступай аккуратней. Мой пес может лаять, но он, как и я уже давно не кусается – на последней фразе старик раскатисто засмеялся.

Клод углядел в этих словах попытку Жиля показаться немощнее чем он есть. Преклонный возраст этого господина не был бы ему помехой будь он зрячим. Повинуясь предостережению, охотник ступал осторожно, идя вслед за егерем в его обитель. Спертый воздух теплой волной ударил в лицо, и Клод ощутил целую вереницу неприятных запахов главным, из которых был душок мокрой собачей шерсти. Как и ожидалось, Клоду внутри местами приходилось склонять голову. вопреки его ранним размышлениям о полезности столь маленького окна –света было достаточно что бы увидеть в углу большого серого пса, издавшего при виде нового лица нечто напоминающее кашель. «-Но не может же от одного его так вонять псиной!» — поражался про себя Клод, прикрывая рукой нос.

— В этом доме все мне кланяются – бодро отозвался Жиль, смотря немного в сторону от Клода – И ты согнулся? Согнулся я слышал. Садись. Вон лавка, там тебе будет удобнее, нет перекладины крыши.

Клод небрежно откинул с лавки древесную стружку. До его визита Жиль был занят тем что вырезал себе на ощупь новую ложку.

— Это тебе не замок с фрейлиной. Благовония у нас свои. – цокнул языком старик, явно гордясь тем что сумел низостью своего положения смутить «белую кость».

Грубая бесцеремонность старика поначалу позабавила охотника, но с каждой фразой его начинало раздражать пренебрежение к его статусу. Раздражало Клода и то как умели бедняки кичиться своей бедностью и с какой неслыханной гордостью смели выставлять ее напоказ. Словно их грязь и невежество — дорогие самоцветы. Старик Жиль говорил на местном исковерканном французском и намеренно жевал слова так что его было сложно понять. Клод аккуратно сел в углу за столом, он почти привык к вони и уже не зажимал нос. Слабые потоки свежего воздуха доносились с улицы пока Жиль не сел напротив, загородив собой свет.

— Я тут посижу. У окна птиц послушаю. И ты тоже начинай щебетать зачем пришел.

— Ты хоть понимаешь с кем фамильярничаешь? –осадил его Клод. — Я не понимаю что значит фамиль..фама. Я лишь говорю, что голос твой как у птички. Молодой зна-

чит. Дааа…- протянул он. — Ты молодой совсем. Едва двадцать весн перевалило. –покачивая головой ровно продолжил егерь, ища руками по столу свою неоконченную работу и не находя.

Зрелище того как старик беспомощно рыщет по столу свое ремесло вызвало в Гельгорне одновременно и жалость, и неожиданную доселе брезгливость. Ему не хотелось, чтобы егерь случайно задел его этими руками, но и видеть чужую слабость не приносило никакого удовольствия. Усмирив раздражение Клод тихо пододвинул к его рукам короткий ножик и стёсанное бревнышко. Жиль улыбнулся пустоте и принялся за работу продолжая говорить о своем.

— Мне вот уже за шестьдесят было, когда я последний раз увидал как цветет вьюн на моей избе. Уже пять зим прошло с тех пор.

— Вы давно живете в Рю-Ле?

— Я родился здесь. А ты где родился Клод Гельгорн? Судя по фамилии где-то в Саксонии или дальше.

— В Меце. Но род мой из немецких земель.

Егерь медленно шаркал ножом по дереву зачищая черпак. Когда он прислушивался к словам Клода его губы смыкались в узкую полоску предельной сосредоточенности.

— Но я здесь не что бы говорить о себе. –пресек дальнейшие расспросы Клод. – Это вы нашли останки девушки вчера утром?

— Я нашел их еще ночью. Но посчитал что стоит дать

нашему дубу Лорену хотя бы частичку надежды на лучшее. Прежде чем вручать ножку его милой дочери.

Клод опешил. Жиль был предельно откровенным в своих речах. Жестокость подобранных егерем слов вынуждала насторожиться. Охотник тронул себя по бедру ощущая металлическую тяжесть рукояти ножа под рукой. Наощупь спустившись к застежке Клод уже был готов ее раскрыть, как неожиданное влажное касание к кончикам пальцев заставило его вздрогнуть.

— Хо-хох. А ты понравился Леди. Леди, ты не во вкусе этого мальчика, уймись пока я тебя не шлепнул. – весело гаркнул егерь.

Клод вновь поразился тому как быстро этот слепой старик понял, что произошло. Правду говорят что у слепых все остальные чувства обострены. Может от этого он и ушел в лес? Что бы не пугать ненароком деревенский народ своими умениями видеть все без глаз.

— Не бойся, я же говорил собака не кусит. – тон егеря все больше напоминал тон уставшего от шалостей отпрыска родителя. – Дак вот. Нашел я Алишу. Принес то что осталось. — Как вы нашли ее…-наконец решился задать этот вопрос Клод. — Вы ведь слепы.

— В лесу зрение не главное. -шепнул себе под нос егерь, продолжая затем уже много громче- Капкан мой был. Ставлю на волковда медведей. Для порядка больше. Я давно уже не охотник, дружок. А водит меня куда надо вон. Леди моя.

– на этих словах старик потрепал курчавую собачью голову.

Собака была подстать хозяину, крупной и любопытной. Ее голова, поцарапанная в былых боях, заглядывала на стол в поисках угощения. Вспомнив о гостеприимстве Жиль махнул рукой, едва не задев ею Леди.

— Будешь ли суп из брюквы? Или сыр козий? Возьми хоть себе хлеба с молоком вон там на полке. Сам только. Я не хочу при тебе ронять что-то.

Клод отрицательно махнул головой, а потом поняв глупость своего жеста сказал:

— Благодарю, но нет.

— Да я понял. – кивнул стене Жиль. –Сильно младший Жан плакал по сестре?

«Младший?» — едва успел подумать Клод как Жиль пояснил.

— Старшие два «Жана» пропали на войне. Не помню уже их имен, они для меня все будут Жаны. Кроме одного может быть. Самого толкового из Лореновских дубинок. Но того уж давно нет.

— Мне не говорили о том, что у старосты были еще дети.

— Были. От разных баб. Да только что в них толку если Господь всех прибирает. Жаль мне девочки. Ей велено было не соваться в лес. –тут желваки на лице егеря задрожали. Стеклянный глаза застыл, глядя в стену над головой Клода.

Клод выждал минуту что бы старик успокоился и продолжил их беседу пользуясь такой неожиданной сговорчиво-

стью.

— Скажите мне, как давно все это началось? И сколько жертв?

Жиль помедлил с ответом. Клоду показалось что он к чему-то прислушивается и удостоверившись что вокруг тишина он коротко ответил вновь, переходя на шепот:

— Двадцать лет назад…

Клоду показалось что он ослышался и уже был готов переспросить старика. Тот вдруг опустил голову впериваясь взглядом в короткий нож в руке.

Тишина резко прервалась. Что-то тихо брякнуло на улице. Собака сразу протяжно завыла и подбежала к двери. Клод с удивлением отметил что старик Жиль поежился от этого звука. Словно не часто его слышал ранее. Клод взглянул в сторону дубовой двери, ручка дернулась и в секунду в дом пестрой гурьбой вбежала свора собак лая и подпрыгивая к нему щелкая зубами. Охотник резко поднялся, едва не ударившись головой о перекладину и выхватил кинжал из ножен. Лай эхом разносился по комнате. Старик егерь медленно обернулся, ощупывая руками спины вертящихся повсюду зверей. Клод никогда не боялся собак, но их резкие движения и щелкающие пасти слишком напоминали ему момент загона добычи. И добычей на сей раз был он сам вжимающийся спиной в угол и прикрывающий предплечьем обнаженную шею. Он хотел крикнуть на Жиля что бы тот отозвал животных, но старик уже командовал тем отступить, но го-

лос его оставался неслышим. Большой черный пес с белесыми клыками прыгнул прямо на стол и остановившись перед охотником примерялся куда бы в него впиться. Из пасти его капала слюна, смрадное дыхание отдавало падалью. Глаза отблескивали словно волчьи. Это и был волк. Мысль пронзила охотника окончательно выведя его сердце из равномерного биения. «Это волки!»-билось в его голове. Черная пасть перед ним низко зарычала, и Клод почти поднял клинок для удара, как вдруг в глубине комнаты раздался пронзительный щелчок и лай стих. В одно мгновение свирепость своры обернулась редким вилянием хвостов и поскуливанием.

— Что же вы! Совсем уже! Мартин, твои собаки всех в гроб сведут. – сокрушался хрипло старик, то и дело подставляя руки под лижущие его морды.

Клод, не отводя глаз смотрел на то как пасть перед ним медленно захлопывается, облизывается и рвано дыша высовывает ленту розового языка.

— У нас гость Мартин. Знакомься герр Гельгорн. Клод. Его вызвали к нам из Меца. Помнишь дубина Лорен говорил нам? – наперебой гладя цветастый хоровод говорил Жиль. Клод никак не мог найти в себе силы посмотреть с кем тот говорит. Взгляд его так и оставался прикованным к блеску волчьих глаз напротив. Лишь когда справа от него начали брякать посудой охотник взглянул на собеседника старика. Тот стоял к нему спиной, его голову скрывал бурый разодранный на плече плащ.

— Ты натравил их на меня… – голос все еще звучал пораженным, хотя охотник и старался придать ему строгость.

Его слова остались без внимания и только когда Клод повторил их громче фигура перед ним стянула с головы капюшон и обернулась. Молодой мужчина смотрел на Клода с нескрываемым пренебрежением попутно ставя на стол ранее предлагаемые Жилем к угощению припасы. Щелкнув языком, мужчина согнал со стола черного зверя и почти вплотную подойдя к Клоду дернул за незаметный кусок веревки за его головой. Удушливый запах собак вновь ударил Клода в нос. В секунду вся комната заполнилась этой вонью до самого потолка. От духоты и близости чужого тела Клоду становилось дурно. Движения мужчины казались намеренно медленным. В низкой крыше открылся люк запуская внутрь немного свежести вперемешку с солнцем. Клоду начало резать глаза, и он часто заморгал, стараясь вновь привыкнуть к свету. Когда он стер проступившие слезы стол уже был накрыт, и незнакомец подставил к нему стул садясь. Свет от люка скользнул по его плечу. Первое что Клод в нем разглядел были волосы, медными взъерошенными волнами стекающие по спине и плечам. «Длинные. Как у девицы» – промелькнула в голове охотника шальная мысль. Что бы разглядеть лицо, Клоду пришлось вновь сесть и заглянуть к склонившемуся над тарелкой мужчине чуть ли не в самый рот. В ответ на это, Гельгорна одарили недовольным взглядом голубых глаз. Все-таки это был мужчина, наверняка ровесник

Клода или даже немного младше.

— Знакомься и ты Клод Гельгорн. Мой воспитанник. Мартин. Он сейчас мои глаза и руки. – Жиль похлопал по плечу рыжего, тот все так же молча ел. –Он не говорит. И бывает резок. Ну это у него от меня – оскалил зубы егерь.

— Ваш воспитанник, много себе позволяет. – подытожил Клод. – Вам бы лучше за ним присматривать. Старик захохотал над шуткой. А Клод все продолжал опасливо следить за собаками развалившимися по всему полу. Беглый подсчет говорил о том, что их в доме порядка двенадцати штук, если считать старую Леди. Но пестрый разномастный ковер не мог отвлечь от главного – все псы как один напоминали волков, даже мощные лапы с когтями были на месте.

— Притих. Думаешь волки у нас. –вновь угадал его мысли старый егерь. -Тут ты в чем-то прав. Прежние сучки Мартина спутались с волком и оставили приплод. Мартин не дал мне их утопить и вот погляди. Теперь они гоняют зверей лучше всяких старых Леди. – торжественно провозгласил слепец, чуть не опрокинув свою миску.

Мартин оторвавшийся наконец от поглощения пищи кажется только сейчас в полной мере обратил внимание на их гостя. Осмотрев Клода пристальным взглядом с ног до головы, он снова утратил к нему интерес и помог старику нащупать его обед. Беседа не шла так гладко как хотелось бы. Старик говорил, о чем угодно, но не о вчерашнем дне. Появление молодого лесника спутало планы Клода и прервало до-

прос на важном месте. Спустя время, попытавшись вернуться к теме, охотник вновь спросил о том, как давно начались нападения. В этот раз старик ответил, что все началось три года назад. То же самое сказал охотнику и Жан Лорен. Ту же ложь. Клод не был дураком что б понять, что откровенности егеря помешал этот «воспитанник».

— Что ж. Три года назад… и сколько жертв? – все не унимался Клод.

— Говорят пострадали и другие деревни-задумчиво ответил Жиль.

«Юлишь. Путаешь мне след…» -Клод поглядывал на внешне скучающего Мартина. Тот сидел у окна в окружении своей своры и сосредоточенно чинил одежду. Но Клод готов был поклясться, что видел, как тот ухмыляется на попытки охотника вновь разговорить старика.

За этими упрямыми попытками Герр Гельгорн досидел до заката и, так и не добился от егеря чего-то большего, чем-то, что он итак знал. Жиль обещал, что отведет Клода к месту где нашел останки девушки, и покажет заодно все расставленные в лесу капканы. Договорившись на раннее утро охотник, превозмогая отвращение, пожал старику руку. Жиль в ответ крепко схватил его ладонь и задержал касание немного дольше чем этого требовалось.

— Уже темнеет. Пусть Мартин проводит. В темноте легко не заметить под самым носом железных зубов. Капканы могут быть на каждом шагу. Один уже сгубил девушку. Не

хотелось бы что бы на моей совести была и твоя боль. – говоря это Жиль держал его за руку и словно чувствуя кожей пресекал все возражения охотника.

Клод взглянул на Мартина, тот убрал свое шитье и жестом руки приказал собакам сидеть смирно. Старая масляная лампа находилась за шторкой. Пока молодой егерь проверял ее Клод успел заметить в полу люк. Он, как и дверь был заметно новее. Жиль наконец отпустил его руку и Клоду стоило больших усилий не обтереть ее сразу о бедро, но он все же осторожно сжал край своей мантии промакивая с ладони чужой пот. Он казался липким как застарелая кровь. Потому, даже когда это пренебрежение касанием было замечено внимательным взором, Клод не испытал стыда.

Желания пробираться сквозь заросли под присмотром младшего егеря, почти дикаря у Клода было немного. Тем более он был бесполезен для охотника так как не говорил и вряд ли был грамотен для письменных показаний. Выходя из пропахшего собаками дома Клод глубоко вдохнул чистый воздух засыпающего леса. Он совсем забыл о своей кобыле, та даже не подала звука, когда вся эта свора прошла мимо нее и ввалилась в дом. На секунду Клода охватил страх. Вот сейчас он зайдет за угол и увидит Луну растерзанной на сотни кусков. И за опрометчивость и самоуверенность его мигом постигнет та же участь. Рыжие локоны превратятся с шерсть и над самым ухом щелкнут зубы…

Клод ускорил шаг и поспешно заглянул за угол. Луна мир-

но щипала траву рядом с черно белой козой и гнедым распряженным конем. Клод выдохнул совсем забыв, что Мартин идет рядом с ним и наверняка ухмыляется над тем как ловко сумел напугать бравого охотника. Но молодой егерь лишь хмыкнул, заметив облегчение на лице охотника и остановился подождать, когда тот отвяжет свою лошадь. «У тебя разыгралось воображение от этого места. Отцу было бы стыдно за тебя узнай он» — старался отрезвить себя Клод.

Обратный путь проходил быстрее, Мартин вел его другой дорогой. Солнце садилось за деревья и тени становились все длиннее поглощая тьмой каждый уголок. Луна вновь нервно подмахивала головой и фыркала. Клод устал удерживать ее удила, но шептать ей ласковые слова при посторонних не хотелось. Мартин шел чуть впереди, показывая тропу, потому у Клода было достаточно времени что бы изучить его затылок, спину…ноги. Он был высоким. Почти как сам Клод. Редкость для этих земель, ровно так же как рыжие волосы. Словно почувствовав, что на него смотрят, егерь обернулся. Лошадь едва не вырвав уздечку из рук Клода дернулась в сторону и потянула за собой. Мартин шагнул было на помощь, но животное лишь сильнее перепугавшись протяжно заржало и ударило передними копытами о землю.

— Тихо! Тихо Луна. Все хорошо. Все хорошо. – успокаивал ее Клод. – Ты! Отойди. –скомандовал он Мартину.

Тот не стал противиться и отошел дальше. Луна фыркала и переступала с ноги на ногу в привычном теперь нервном

танце. Клод давно не видел ее настолько напуганной. Уже не стесняясь посторонних глаз он гладил ее и успокаивал, пока солнце медленно, но верно опускалось все ниже. Но это едва ли помогало.

— Трусливое животное.

Клод замер от звука чужого голоса так неожиданно прозвучавшего в тишине леса. «Это его голос» — понял охотник и обернулся удивлённо, всматриваясь в лесника, не веря, что тот говорит. Мартин смотрел в ответ и его темно рыжие брови хмурились у переносицы.

— Будет лучше вывезти ее из леса до темна. Я пойду вперед. Веди ее за мной. И сам ни шагу в сторону. – его голос звучал одновременно повелительно и насмешливо.

Клод сразу узнал в этих интонациях манеру старика Жиля, хоть и был знаком с тем всего один день.

— Значит… ты умеешь говорить. – пренебрежительно заключил Клод.

— Думал, я немой?

— Старик так сказал.

— Старик сказал, что я «не говорю». – уголки губ дернулись вверх, предвкушая вертящуюся на языке остроту- Стоит поучить местный говор, чтобы правильно все понимать, Клод. – с ухмылкой парировал Мартин.

— Какое право ты имеешь звать меня по имени? – Клода злил его голос даже больше чем слова.

— Хорошо, «Охотник». –усмехаясь кивнул егерь. — По-

торапливайся только.

Глава 5

Лошадь продолжала дергать удила, от чего мышцы рук наливалась тяжестью и болью. Черная мантия, пропитанная вечерней росой, тянула плечи. Клод чувствовал, как у него сбивается дыхание, а рот наполняется привкусом крови. Белоснежная кобыла широко раздувала ноздри, косилась на охотника своими большими глазами словно умоляя отпустить ее. Под перчатками лопнула пара свежих мозолей, а дорога все никак не кончалась. Темнота заволакивала все своей иссиня черной пеленой от которой меркли цвета и даже воздух становился холоднее. Мартин шел впереди, ловко переступая коварные ветви. Лампа постукивала его по бедру напоминая о себе. Но егерь не торопился ее зажигать. Черные стволы деревьев окружали их со всех сторон, и Клод начинал сомневаться, что они идут верной тропой.

— Куда ты меня завел? – собственный голос показался ему чужим и жалким.

Мартин молчал и не сбавляя шаг шел вперед.

— Отвечай немедленно! –крикнул Клод.

— Боишься темноты, Охотник? –хрипло отозвался егерь, наконец зажигая лампу ловким движением пальцев.

Луна резко вскочила и выдернула из рук Клода удила. Освободившись она бросилась сквозь заросли с треском ломая ветки. Охотник от неожиданности потерял равновесие и

упал спиной на торчащие из земли корни. Едва он попытался подняться, хватаясь обессилевшими руками о скользкую кору как вновь услышал чужой голос. Мартин смеялся над ним тихим рокочущим смехом. Клод поежился от этого звука, взглянув на егеря ему показалось, что фигура его стала выше.

Заметив ужас инквизитора Мартин поднял лампу ближе к лицу и тусклый свет отразился в сияющих желтых глазах.

…

Клод дернулся и вскочил с постели. Тонкая рубаха липла к спине от холодного пота. «Это всего лишь сон» -успокаивал себя охотник. – «Просто воображение разыгралось от усталости». Лучи рассветного солнца освещали небольшую, но чистую комнату. Издалека доносилось пение петухов. Клод сидел в постели и растирал лицо руками стараясь снять наваждение. Образ Мартина плотно засел в голове Гельгорна вместе с вонью шерсти и разодранным лицом старика.

Немного придя в себя Клод попытался вспомнить, как он добрался до постели. Мартин вывел его к самому дому Лоренов, но ступать на порог отказался. Они простились у яблоневого сада, из которого егерь сорвал несколько плодов и тут же опробовал. Клод был слишком зол на его длинный язык и не стал уговаривать остаться в деревне. Как только в маленьком окне промелькнула фигура, егерь развернулся и не говоря ни слова пошел прочь. Охотник проводил его долгим взглядом словно надеясь, что вот-вот разглядит что-то

…дьявольское в этом человеке.

— Вы насквозь вымокли, герр Гельгорн. – послышался ровный безучастный голос старшего Лорена.

— Да, я… -Клод вновь взглянул в сторону уходящего Мартина, но тот уже скрылся за поворотом. – Вы не сказали, что у вас два егеря.

— Вы не спрашивали. –вздохнул староста. – Если вам угодно мы можем поговорить об этом завтра, а сейчас, позвольте проводить вас.

Дом, куда переселили Клода, располагался поблизости и был довольно уютным, несмотря на то что явно долго пустовал. Войдя внутрь охотник огляделся по сторонам.

— Служанка потратила целый день что бы привести его в подобающий вид. Надеюсь вы простите мне некоторую…бедность в вашем размещении.

В его словах не было сожаления. «Все еще злиться на мой допрос» -понял Клод. –«Нужно держаться подальше от Жана какое-то время». Охотник обошел кухню и прошел в небольшую комнату где уже покоились его вещи. Чистое белье не смогло скрыть непросохшей перьевой подушки и запаха старого забившегося камина. Связки трав, запылившихся от времени, висели над постелью и рассыпались цветастой дорожкой на тонких выступах окон. Пороги дома были покрыты чем-то белым, напоминающим мел. В проеме где когда-то висела дверь Клод заметил тонкие потемневшие от грязи царапины. Сняв перчатку, он едва коснулся верхней зарубки.

Под кончиками пальцев глубоко в дерево врезались линии букв – «D-é-s-i-r-é». Позади скрипнула половица, в спальню неторопливо зашел мэтр Лорен.

— Кому принадлежал этот дом? – рассеяно спросил Клод стараясь больше не смотреть на сложившееся слово, но взгляд его против воли скользил ниже, читая другие имена.

— Моим сыновьям… — начал Лорен. — Жиль наверняка говорил о них с вами.

Клод приподнял светлые брови изображая удивление, но мэтр Лорен прекрасно видел его игру.

— Они погибли на войне. – голос мужчины был необычайно тих.

Стены опустевшего дома словно впитывали его слова и самого Лорена. Клод видел, как староста поглядывал в сторону выхода желая поскорее покинуть это место. «Сейчас отличный момент что бы на него надавить» -подумал охотник.

— Вам стоит перевязать руку.

Слова мужчины вырвали Клода из размышлений, он бегло взглянул на руку только сейчас заметив, как сильно она кровила.» Как я мог не почувствовать боль?» – удивлялся инквизитор. Кровь стекала с пальцев и капала на пол. Лорен легким движение достал из кармана белый расшитый платок и передал Клоду.

— Благодарю вас. – торопливо произнес Клод, сжимая ткань.

Пятно разрасталось, окрашивая красным аккуратные

стежки. Клод пожалел, что принял помощь, испортил столь старательно выполненную и явно дорогую для старосты вещь. Правила этикета обязывали Лорена предложить свой платок, но это было лишь условностью, коей стоило пренебрегать в свете. «Что следует сделать дальше?»- билась в висках тревожная мысль- «Вернуть обратно?». Молчание длилось дольше положенного, и Клод взглянул на Лорена едва сдерживая облегченный вздох — староста был совершенно безразличен к нему, а значит и не заметил секундное смятение охотника.

— Думаю мне стоит наконец оставить вас. – произнес староста, не сводя глаз с криво высеченной буквы «D» -издалека особенно похожей на натянутый лук. В это мгновение он показался Клоду глубоким стариком.

Сжимая онемевшими пальцами ткань, охотник еще раз кивнул в знак своей признательности. Староста ответил тем же и направился прочь, переступая беленый порог. Клод наскоро перевязал руки. От вида собственной крови ему впервые в жизни стало дурно. Шесть стройных голубых бутонов вьюна рассыпались по поверхности платка, но только два из них остались незапятнанными.

За ночь бинт успел присохнуть к ранам. «Все равно кровит» — Клод потянулся к мантии, найдя в кармане небольшой пузырек, он стал аккуратно снимать бинт. Правая рука пострадала сильнее –вдоль ладони виднелась полоса стертой розово-красной кожи. Он смочил ее спиртом протяжно

шипя. На глаза проступили слезы. Лечение всегда оказывается болезненнее самого увечья. «Нахватало еще что бы загноилась» — от невеселых мыслей во рту пересохло, и охотник протянулся за водой. Едва поднеся ко рту куп он ощутил исходивший от него аромат трав. По телу пробежала холодная дрожь. Клод помнил из уроков что запах некоторых растений мог вызывать головные боли и ночные кошмары, а в редких случаях мешал крови сворачиваться. Быть может учтивость Лорена была обманом и его намеренно решили отравить? Несмотря на вздорность идеи тяжелый осадок недоверия стремительно укоренялся в душе. Поспешность с которой развивались события вынуждала Клода быть осторожнее. Если Лорен желает от него избавиться, то ему стоит проявить большую находчивость.

…

— Это всего лишь анис и розмарин, герр Гельгорн.- мэтр Лорен сделал глоток из принесенного ему купа и продолжил — Юная Лора побоялась подавать вам простую воду.

— Впредь я должен знать, что мне подают. И если я требую простой воды, то не нужно превращать ее в травяную похлебку. – стоял на своем Клод.

— Вода в наших колодцах к осени застаивается. Если вам угодно пить такую воду, то я скажу служанке что бы она впредь не старалась услужить.

— Мэтр Лорен, я не хочу непонимания между нами… – начал Клод, но староста перебил его мысль на полуслове.

— Вы все еще можете звать меня по имени, герр Гельгорн.

— Вы очень любезны, Ивон, но сейчас вы пытаетесь сменить тему. – настаивал Клод.

Мужчина выдохну, его утомлял рыцарь Господа и его причуды. Земля еще не успела забрать останки его дочери, единственный сын едва не лишился рассудка, жена безутешно молиться, а от него требуют подавать чистую воду.

— Если бы я желал вас отравить, то сделал бы это в первый же день. – вздохнув ответил Лорен. Его пристальный взгляд серых почти бесцветных глаз не выражал ни капли сожаления о сказанном. – Хотите, что-бы у вас болел живот-можете пить прямо с колодца.

На секунду Клод смутился, не ожидая от него такого отпора. С ним говорили с снисхождением словно с несмышлёным ребенком и этого охотник не мог терпеть даже больше чем открытую грубость.

— Вы забываете с кем говорите – теперь уже собственный голос приобрел повелительную холодность.

— Напротив, я хорошо понимаю, что говорю с вами –Клод Гельгорн. Хотя должен был говорить с вашим братом.

— Мой брат больше не может быть охотником- процедил Клод сквозь плотно сжатые зубы.

— Очень жаль. –с нескрываемым раздражением отрезал Лорен.

В воздухе повисло напряженное молчание. Мэтр Лорен на этот раз не торопился извиниться за свою грубость, наоборот

продолжал пристально смотреть на то как щеки и уши Клода краснеют от смущения и злости. Он был доволен эффектом своих слов. От чужого стыда становилось легче на душе, собственная боль притуплялась. Клод же глубоко вздохнул. Все-таки не с того он начал. Надо быть мягче со старостой, ведь тот итак зол на него, а любые претензии лишь подливают масла в огонь.

— Ивон. Мне искренне жаль ваших детей.

Слова сожаления прозвучали сухо, и по тому как староста отвернулся от него Клод понял, что сделал только хуже, надавив на больное.

— Вам пора. Удачи на охоте. – отмахнулся от него Лорен.

…

Утро выдалось морозным, на сухой приникшей траве поблескивал иней. Старая Леди тыкалась мокрым носом в ладонь Жиля, тот отмахивался от нее, и она отбегала то к Клоду, то к Мартину в поисках ласки.

— Совсем рядом с деревней. –охотник тронул край поломанных веток. – Неужели ее никто не слышал? Она звала на помощь. И собаки должны были беспокоиться. — В деревне почти нет собак. Вместо них гуси. – усмехнулся старик, бесцельно глядя единственным глазом куда-то на верхушки деревьев. – Был праздник. Сбор урожая у нас отмечают отменной бражкой.

«Значит, Жан Лорен был пьян не только от горя. И никто и словом об этом не обмолвился кроме старика.» — Клод

провел рукой по вырванным кочкам мха мысленно представляя, как отчаянно Алиша цеплялась за них, когда кто-то тащил ее в лес.

Леди проследила за движениями охотника, ткнулась носом в ветки и завиляла хвостом. — Леди, след. – негромко скомандовал Мартин потирая друг об друга озябшие пальцы. Собака навострила уши и принюхавшись медленно запетляла в сторону кустов. — Там я нашел капкан. И еще через пару вержей ногу.- продолжил Мартин.

Сегодня он был разговорчивее и куда приятнее на вид. Драный плащ сменила пусть и старая, но чистая одежда, рыжие волосы были собраны в хвост. Жиль тоже был насколько это возможно для слепого старика –опрятен. На его поясе висела тонкая веревка, к которой при их встрече была привязана Леди. Эта собака действительно была его глазами, благодаря ей старик мог пробираться по лесу с удивительной ловкостью.

— Значит, нашел все именно ты. – уточнил Клод пристально смотря на младшего егеря. — А вы думали, что слепой старик неожиданно прозрел ради такой находки?

Жиль кашлянул, пряча за этим звуком смешок. От замечания инквизитор почувствовал себя особенно нелепо и поспешил скрыть краснеющие скулы вновь уткнувшись взглядом в землю.

— Некоторые мои вопросы могут показаться глупыми, но это не значит, что они бесполезны для моего следствия.

Официальность сказанного нисколько не тронула Мартина и он продолжил с легкой усмешкой наблюдать за охотником. –Мои собаки все здесь обыскали. Вряд ли вы найдете что то, герр Гельгорн.

«А как же твое „Хорошо, Охотник“? Неужели при старике разыгрываешь вежливость?» — Клод отбросил в сторону полу плаща и поднялся на ноги.

– Этого твоя свора не нашла. – охотник показал Мартину зажатый между пальцев клок бурой шерсти. – Не похожа на медвежью.

Жиль протянул в пустоту руки:

— Дай я пощупаю и скажу наверняка.

Клод вложил шерсть в его ладонь стараясь лишний раз не касаться черных от грязи ногтей. Жиль, кожей ощутив мягкую слипшуюся шерсть тут же принюхался к ней словно собираясь взять след. Громкие протяжные вдохи сменились пробой на вкус.

— Это медведь. Его мускус я узнаю. Ндаа…видимо не хватило еды на зиму и решил так подкрепиться. — Медведь не стал бы так далеко уволакивать тело- возразил Клод.

— Жиля медведь волок почти две лье, прежде чем тот очнулся и прирезал его. – Мартин оперся спиной о дерево пряча руки в карманах. – Я поищу Алишу еще раз. — В одиночку ты не сможешь осмотреть такое расстояние. Соберем добровольцев, и выдвинемся сегодня в полдень. – Клод решительно шагнул прочь от изрытой борьбой земли, возвра-

щаясь на чистую лесную тропку.

— Люди бояться леса, Клод. Потому и развелось столько живности. – Жиль кивал головой в такт своим словам. – Но хотя бы пара человек –лучше, чем один.

Мартин цокнул языком и из леса вернулись, обгоняя друг друга Леди и черный безымянный полуволк. В свете дня он казался даже больше чем при первой встрече. От одного его вида Клод чувствовал напряжение внутри, это животное казалось, никогда не сводило с него своих глаз. В свете солнца они напоминали две грязно серые лужи. «В них нет собачьего обожания и угодливости.» – поймав эту мысль охотник стал подмечать что не только ему неуютно рядом с этим зверем. Улыбка сползла с кривых губ Жиля едва хвост животного мазнул по бедру. Кажется, только Мартин был рад этому существу, он осторожно провел ладонью по черной спине смахивая колючки. Волк не противился касаниям, но и не выпрашивал их как старая Леди. Достав последнюю колючку Мартин прервал неожиданно воцарившееся молчание:

— Деревенские будут нам обузой. Особенно если с нами потащиться Жан. А он наверняка вызовется первым.

— Он имеет на это право. Убили его сестру. – Клод нахмурился пристальнее вглядываясь в Мартина. — «Значит недолюбливаешь Жана?»

— Следить надо лучше за сестрами. – огрызнулся Мартин.

— Вижу вы не друзья. – озвучил свою мысль охотник.

Мартин фыркнул и промолчал, наблюдая за тем как старик Жиль прицепляет веревку на ошейник Леди. Движения его были аккуратны и неторопливы, как и его речь:

— Когда мы с Мартином принесли останки юной Алиши, Жан был готов наброситься на нас с ножом. Он считал, что это мы убили его сестру. Благо Ивон вмешался. Уволок сына в церковь трезветь и молиться об упокоении…

— А нам посоветовал не соваться в деревню если хотим жить. – перебил его Мартин. – Заносчивый ублюдок, верно забыл, что мы не его служанки.

Возглас Мартина застал Жиля в врасплох, оскользнувшись на сухой кочке он наверняка упал бы если б Леди не потянула в сторону поводок. Младший егерь хотел было помочь старику, но тот замахал клюкой и шире расставил ноги демонстрируя что крепко стоит на них. Убедившись в том, что Жиль вновь бодр Клод постарался продолжить начатую беседу:

— Вы и до этого жили в лесу. Были другие причины?

— Причина всегда одна — люди. – вздохнул Жиль, опираясь на узловатую палку. – Не желаешь обедать с нами, охотник?

Клод отказался и простился со стариком. Тот пошел к своей лачуге каждым шагом ловя темп хрипящей Леди.

— Потом отпусти ее ко мне. – строго кинул в след Мартин.

Жиль махнул головой, шляпа сильнее сползла на лицо, но

он не стал ее поправлять.

Они быстро скрылись в зарослях, легко смешавшись с пестротой осеннего леса. Вслед за егерем исчез и черный волк. Охотнику оставалось только удивляться беззвучности его движений. Мартин смотрел вслед зверю, лицо его выражало скуку и усталость.

— Бессонная ночь?

— Из-за тебя – с легкой улыбкой ответил рыжий переводя взгляд на инквизитора.

— Снова на «ты» значит — Клод чуть наклонил голову разглядывая его лицо.

— Как и обещал, охотник. Я не буду фамильярничать при других. Но наедине раболепия от меня не жди.

— Для простого егеря ты знаешь слишком много умных слов. –с легким раздражением произнес Клод.

Мартин порывисто развернувшись изобразил кривой реверанс. В ответ на глупые поддразнивания Клод театрально закатил глаза и вздохнул:

— До фрейлины тебе далековато.

Егерь улыбнулся и продолжил уже без шутки:

— В этом лесу тебе будет сложно охотиться. Верхом особо не поездишь. Силки и капканы звери за годы научились обходить.

— Поэтому я и прошу помощи. Судя по шкурам в сторожке- охотиться, ты умеешь. — Осенью, когда следов не видно? — возразил Мартин — Если и делать облаву, то, когда

выпадет снег.

— Мы не можем ждать так долго.

— Сейчас в Рю-Ле одни бабы, дети да старики. Нормальные мужики уехали в Хайб или того дальше заготавливать лес. И не вернуться до зимы. Я бы очень не хотел, чтобы во время облавы меня подстрелил какой-то кузнец или булочник, или вчерашний юродивый. — Тогда я думаю тебе не стоит наряжаться в шкуры на охоту. – с улыбкой заметил Клод.

Мартин фыркнул:

— А вам надевать такую черную мантию.

«Какой обидчивый» -пронеслось в голове охотника. Неожиданно для себя ему стало смешно впервые за долгое время. Ночные кошмары где Мартин обращается в зверя теперь казались еще большей глупостью. Егерь обогнал его на узкой лесной тропинке и пошел впереди. Рыжий хвостик бил его между лопатками.

— Ты все равно тут не волков ищешь. – бросил он не оборачиваясь. Мимолетная веселость охотника разом испарилась.

— Я не верю в вашего ЗВЕРЯ.

Ветер, скользнув меж стволов и подхватил низкий голос егеря разнося его по чаще.

— Врешь.

— Я считаю, — добавил Клод, не повышая тона, — Что это всё дело рук человека. Ты не согласен?

— Тсс.- зашипел на него егерь.

Охотник прислушался. В глубине леса глухо скрипели ветви. Рука сама потянулась к кинжалу на поясе. Мартин тихо хмыкнул, уловив в осторожности Клода болезненную привычку.

— Все хорошо. я просто хотел, что б ты помолчал.

Клод резко отдернул руку от оружия, будто его застали за чем-то постыдным. Жар удушливой волной прилил к лицу- «По-твоему это смешно?!»

— Ты совсем меня не боишься. — выдохнул он.

— В этом нет смысла, — ответил Мартин. — Если ты пожелаешь меня судить, то мне не поможет вежливость.

— Все падки на лесть, даже служители Господа.

Мартин на миг задумался: окинул инквизитора взглядом — с головы до ног — и наконец нашёл то, за что можно было зацепиться.

— У тебя красивые глаза.

Мартин с удовольствием наблюдал как смущение вспыхнуло яркой искрой на бледном лице инквизитора, и тут же, будто испугавшись собственной дерзости, спряталось за строгой собранностью. Прежде чем Клод нашелся с ответом, егерь уже сменил тему разговора.

— Жан Лорену не стоит идти с нами. — бросил Мартин. — Он отвратно стреляет.

Клод шагнул на тропу избегая грязи, но как бы он не старался сырой мох коварно лип к сапогам.

— Не думаю, что сегодня это понадобится, — произнес он ровно, обходя темную влажную кочку. — Мы лишь обогнем лес и постараемся найти следы. — Или затопчем то что осталось. – вновь возразил Мартин.

— Осторожней, егерь. Я могу начать подозревать тебя.

— Значит… лесть не помогла? — Мартин чуть наклонился к его плечу хитро щурясь.

Клод выдохнул — коротко, почти неуловимо. «Лучше бы он оказался и вправду немым».

— Ну а ты, Мартин, веришь в ЗВЕРЯ?

Клод произнес это почти шепотом — и в тот же миг, едва лес ответил глухим шелестом, Мартин оборвал его жестом.

— Тсс…

— Мое терпение к твоей бестактности не бесконечное.

— Тсс –настойчивее зашипел егерь.

Шорох повторился ближе и в следующий миг черный пес выпрыгнул из кустов прямо перед ними. «Это чудовище вполне могло бы загрызть пару человек» — пронеслось в голове Клода. Словно прочитав его мысли, пес тряхнул головой хвастаясь добычей. В его клыкастой пасти бился небольшой заяц, отчаянно дергая лапками. Шерсть его начала линять слишком рано, белые бока трепетало прерывистое дыхание. Клод вновь ощутил на себе пристальный взгляд зверя — «Не может собака так смотреть.» В следующее мгновение егерь щелкнул языком и челюсти волка сомкнулись с хрустом ломая заячьи позвонки. Добыча затихла и из ее ноздрей

на землю закапала кровь. Мартин посмотрел на Клода с спокойным торжеством. Маленький фокус удался –инквизитор был поражен. Пес терпеливо ожидал дальнейших команд, не двигаясь места. Забрав теплую тушку из пасти животного, егерь нежно потрепал его загривок.

— Возьми. Подашь на стол Лорену старшему. – насмешливый голос Мартина вывел Клода из оцепенения.

Покосившись на предлагаемою добычу, охотник отметил про себя мастерство пса — шкура зайца не была повреждена. В сезон можно было бы пустить ее на теплые варежки, но сейчас пятнистая и грязная шкурка годилась разве что для ножен. Клод не спешил забирать «подарок», промедление давало возможность изучить Мартина. Немного дикий по натуре, он плохо выдерживал открытый зрительный контакт и потому переменял его движениями. Даже сейчас прежде чем Клод протянул руку и наконец принял зайца, егерь успел несколько раз «взвесить его в руках».

— Как зовут твоего пса? – как бы невзначай поинтересовался охотник, пристально разглядывая большие заячьи уши, покрытые кровеносной сеточкой.

— У моих «волчат» нет имен. — ответил Мартин буднично. — Чтобы не привязываться.

— Этот кажется твой любимчик. Даже он не удостоился?

Егерь посмотрел на Клода без прежней улыбки, он явно обдумывал свои слова.

— Дворяне готовы проименовать все… – начал он ровно.

— Как зовут клинок, за который ты чуть что хватаешься?

— Жюльет.

Собственный язык будто прилип к небу. Охотник почувствовал тепло на щеках — не от смущения даже, а от того, как легко он открыл свою тайну незнакомцу.

— В честь возлюбленной? — дразнящим голосом спросил егерь. Теперь его взгляд не отрывался от Клода ни на секунду.

— Сестры.

Мартин улыбнулся довольный ответом.

— Если не поторопимся…-оборвав свою мысль на полуслове он ускорил шаг.

Остаток пути они провели в тишине.

Глава 6

— Нет! Это исключено! — воскликнул толстяк Вилье, всем весом навалившись на шаткий столик перед собой.

Клод смутно припоминал что о нем успел рассказать Жан в день приезда в Рю-Ле. Но кажется эти сплетни были совсем ни к чему, ведь Вилье был не загадочнее открытой книги. Всем своим видом он кричал о наличии в своих руках пусть небольшой, но власти, и чтобы укрепить ее он продолжал возражать изо всех сил на любые предложения старосты Лорена.

— Немыслимая глупость — лезть прямо в пасть ЗВЕРЮ! — Его красное лицо блестело от пота, а жилет натянулся на животе. На последнем слове Вилье разразился долгим глухим кашлем. Но даже он не смог заглушить гул голосов.

Из тёмных уголков церковной обители до Клода доносились обрывки фраз — одни звучали испуганно, другие сердито, и вскоре их уже нельзя было разобрать.

— Зачем искать мёртвых? — выкрикнул кто-то с задней скамьи.

— Он безумен, — заключил Дюпонт, важно потряхивая чёрной бородой. Скрестив руки на груди, бондарь подался вперёд чтобы еще раз и уже громче повторить сказанное ряду перед собой.

— ЗВЕРЯ это только раззадорит! —вздохнули женщины

пришедшие понаблюдать за собранием. Сбившись в тесную кучку у притвора, они тревожно переглядывались и шептали друг дружке, не скрываясь. — А потом ОН заберёт детей…

— Довольно. — строго произнёс Лорен и хлопнул ладонью по столу.

Удар вышел негромким, но голоса стихли. Клод заметил, как Вилье набрал воздух, готовясь возразить, однако староста не дал ему заговорить.

— С вашего позволения, дорогой Вилье, вас лично никто не просит лезть ни в какую пасть, — спокойно продолжил Ивон Лорен. Он держался ровно, но немигающий пристальный взгляд выдавал его раздражение. — Герр Гельгорн предлагает лишь обойти лес днём.

— Обойти лес? — Вилье вскинул руки. — Да с чего бы нам…

— Днём, насколько мне известно, никто не пропадал, — перебил его Лорен, не повышая голоса.

— Раньше люди не пропадали совсем! — крикнул кто-то.

— И что мы там искать будем? — подхватил бондарь. — Юную Лорен? Её уже отпели!

Скамьи заскрипели. Несколько человек заговорили разом; кто-то требовал разойтись, кто-то — требовал от герра Гельгорна немедленной поимки ЗВЕРЯ.

— Вы допустили это, Лорен! Я говорил вам еще когда Лурье были живы… –сокрушался, перекрикивая всех Вилье.

Остаток его фразы утонул в чужих голосах, но охотнику

этого было достаточно что бы вновь перевести взгляд с шумной толпы на измученного старосту. Не смотря на обвинения в свой адрес Ивон продолжал держать лицо, но Клод видел, как напряглась его челюсть. Казалось, ещё немного — и он лично схватит Вилье за ворот и скормит свиньям.

— Моя сестра всё ещё там, а вы смеете винить в чем-то отца! — Жан Лорен вскочил из-за стола так резко, что скамья с грохотом опрокинулась. Он был бледен и все еще слаб, но все же пришел на собрание. Ивон держал сына при себе все время после допроса.

— Зачем она потащилась в полнолуние в лес?! Или к кому? — отозвался Дюпонт и гадливая ухмылка мелькнула сквозь его темные усы.

— Ты ничего о ней не знаешь! — бросил Жан. Он хотел сказать что-то еще, но отец одернул его веля сесть на место.

— Хватит! — Лорен ударил ладонью по столу. —Я не позволю говорить так о моей дочери.

На миг в зале стало тихо. Потом тишину прорезал смешок.

Вот он! —вскинул брови Вилье и ткнул коротким пальцем в глубь толпы. — Спросите его про капкан!

Толпа расступилась и Мартин вдруг оказался в центре всеобщего внимания. По его удивленному лицу Клод понял, что тот не рассчитывал, что его приплетут к собранию. Самого охотника же наоборот удивляло что о егере вспомнили так поздно и словно случайно. Он ожидал что речь зайдет о

Мартине и Жиле гораздо раньше. И за эти мысли с каждой последующей минутой становилось стыднее словно он сам будучи образованным человеком поддался суевериям.

Егерь до сих пор стоял в притворе, кутаясь от прохладного ветра в плащ. Рыжие собранные в хвост волосы покоились на плече бесстыдно дразня жителей. Для полной картины нахватало рядом черного пса- его егерь с собой в деревню не взял, но это не спасло его от следующего обвинения.

— А его свора! — подхватила женщина у стены. — Сколько ещё людей должно пропасть, прежде чем вы выгоните их из деревни?

— Моя свора не трогает людей, —коротко ответил Мартин.

— Конечно! — Вилье хохотнул, но смех вышел сухим. — Сын ведьмы и хозяин зверья. Откуда нам знать, чему ты их учишь?

Мартин не двинулся. Лицо его побледнело, и он быстро опустил взгляд в пол.

— Осторожнее. —наконец подал голос Клод Гельгорн.

Около сотни глаз обратились к нему, повисло напряженное молчание. Инквизитор поднялся со своего места и вышел к пасторскому столу. На его поясе блеснул серебряный знак церкви.

— Вы созвали собрание, чтобы решить, отправлять ли поисковую группу. Так решайте. А обвинения оставьте до тех пор, пока у вас не появятся доказательства. – продолжил он.

— Доказательства? — Вилье резко обратился к Клоду. — Его капкан — не доказательство? Его собаки, которые рыщут по лесу? Его мать, которая…

— Вилье. — перебил Клод. Голос у него стал жёстче. — Если вы ещё раз перебьете меня, я сочту это попыткой помешать расследованию.

На этот раз Вилье промолчал.

— На прочесывание леса я возьму по одному человеку из каждого жилого дома в этой деревне. Вы сами выбираете кто пойдет, но, если я не досчитаюсь людей… — охотник замолчал, окидывая всех присутствующих взглядом. -Сегодня после полудня у дома мэтра Лорена. На этом собрание окончено.

…

До полудня оставалось пара часов и народ, не смотря на тревоги, принесенные утренним собранием все же продолжал сновать в ежедневных заботах. Служанки таскали воду для своих немногочисленных господ. Детишки бегали по улицам отлынивая от работы за веселыми играми. Старухи громко болтали у церкви обмениваясь урожаем и пересказывая друг другу свежие новости.

В свете дня Клод сумел разглядеть следы прошедшего праздника, о котором упоминал Жиль — истоптанная от танцев земля и десятки пустых бочек вина и бражки украшали главную торговую площадь Рю-до-Ле. Идти по ней было неприятно от хлюпающей под ногами грязи, но это казалось

нисколько не смущало торговцев, прибывших из соседних деревень. Только вчера это место было застывшим в страхе перед ЗВЕРЕМ, а сегодня уже кипело жизнью. Такие перемены уже не поражали Клода, он много раз видел, как люди продолжают жить как ни в чем, не бывало, есть хлеб и смеяться. Но осадок от разговора с банваром Вилье не отпускал. Клод был доволен услышанным, пара случайно брошенных фраз сгоряча говорили гораздо больше чем допросы. Вилье явно желает подсидеть Ивона Лорена и не он один. Такое не рождается на пустом месте. «Конечно, бесчинства ЗВЕРЯ весомая причина для недоверия к старосте, но наверняка есть и другие причины».

— Я сам могу защитить себя, охотник. –прервал раздумья Клода знакомый голос. Мартин сразу после собрания куда-то пропал, растворившись в покидающей церковь толпе, но как он сумел сейчас так незаметно подкрасться к охотнику? Клод не слышал ни дыхания, ни звука шагов за собой. Егерь придержал его за край рукава и заглянул в лицо так неприлично близко что Гельгорн мог сосчитать немногочисленные бледные веснушки на его переносице.

— Я просто показал им их место. – голос охотника прозвучал растеряно. «Все же Мартин умеет застать врасплох, придется долго привыкать к его манерам». Услышав ответ, егерь едва нахмурил брови и отпустил рукав Клода немного отстраняясь.

— Значит защищал себя? — уточнил он, поправляя вы-

бившуюся из-под капюшона рыжую прядь. В голосе всего на секунду мелькнуло едва различимое огорчение. В Лесу он казался Клоду намного увереннее и наглее.

— Здесь шумно. — перевел тему охотник с трудом отводя от Марина изучающий взгляд.

— После полнолуния всегда так. – тихо отозвался Мартин и невпопад продолжил. –Если хочешь есть то иди за мной.

Клод улыбнулся грубоватому тону явно несоответствующему настроению говорящего. Мартин мелко дрожал толи от холода толи его настолько возмутили слова деревенских о нем. «Сын ведьмы…Мне бы поберечь репутацию и не связываться с тобой» — усмехаясь подумал Клод. Однако, Мартин прав, ему и правда стоило что-то съесть. Утром кусок в горло не лез из-за предстоящего собрания, а теперь Клод чувствовал, как начинает изнывать пустой желудок. С рынка до них доносился целый рой запахов. От приятных ароматов выпечки до вони распотрошённой рыбы. Мартин смешно зажимал нос рукой обходя грязную рыбную лавку. Для столь маленькой деревни рыночная площадь была на удивление богатой. Разговор не шел и Клод, идя вдоль наскоро выставленных лотков с товаром от скуки высматривал знакомых крестьян из Хайба, но те по всей видимости раньше других узнали о трагедии и не приехали. В голове вертелась мысль о том, что «она» здесь. Против воли господ проникла кому-нибудь в повозку и приехала в Рю-Ле что бы лично убедиться, что охотник жив или наоборот посмеяться над

его глупой гибелью сверкнув серебряной монетой. Но как бы он не всматривался в лица приезжих Маргари среди них не было.

— Недолго вы скорбите – тихо протянул охотник все еще ища глазами ее черную косу. Ответа не последовало. Охотник осмотрелся и обнаружил что егерь уже давно обогнал его и теперь стоял у аккуратной лавки с хлебами и другими угощениями. «Когда и успел?!» — думал Клод, протискиваясь сквозь толпу вперед. — «Ханнес уже бы давно влепил ему за дерзкие выходки».

— Мартин? – строже позвал охотник.

— Скорбь — забава богачей. – пренебрежительно бросил он. — Зимой от голода подохнет больше народа чем когда-либо от ЗВЕРЯ.

Мартин неторопливо выбирал хлеб низко склоняясь над товаром и совсем не смотрел на инквизитора. Злые слова легко слетали с его губ, нисколько не меняя приятных черт лица. Клод хотел было ему возразить, но вдруг понял, что Мартин едва ли мог расслышать его ранее. «Может он говорит с торговкой?»

— Бери и проваливай! – тут же гаркнула старуха, прервав размышления Гельгорна.

Люди вокруг замолкли, наблюдая разыгрываемую сцену с таким живым интересом словно перед ними выступили бродячие актеры. Зрелище и правда походило на театральное представление: Седая грузная женщина возвышалась над

прилавком. Голова ее едва подрагивала от плохо скрываемой злости так неожиданно обращенной к земляку. Мартина молчал, продолжая придирчиво отколупывать от хлебной корки одному ему видимую грязь, затягивая немую паузу. Пока нарочитая неторопливость его движений не вызвала очередной приступ гнева у селянки.

— Пакость. Бери что надо и проваливай!

— Возьму. – Мартин намеренно провел рукой и по соседней буханке слегка сминая, от чего старуха протяжно взвизнула, словно ее облили холодной водой.

– Благодарю за щедрость. – подхватив две облюбованные булки, егерь развернулся и совершенно спокойно пошел прочь.

— Уйди, уйди! Тьфу,тьфу,тьфу. Нечистый! –сокрушалась ему во след женщина. К ней присоединись и несколько других торговок опасливо прикрывая мешковиной свои товары.

Клод застыл на месте пораженно смотря на происходящее. Местные совершенно не стеснялись инквизитора и открыто демонстрировали неприязнь к конкретной личности. Оно и понятно, клеймо «сына ведьмы» сложно вывести, особенно когда ты сам рыжий и… странный.

— Жаклин, мне нужна мука, так что можешь не пытаться ее от меня прятать. – ласково пропел Мартин молодой девушке, остановившись недалеко у ее телеги. Та не проклинала его, но старалась не смотреть в глаза. Краснея она отсыпала в мешок немного муки и передала егерю.

— Ты тоже не возьмешь с меня платы? – поинтересовался он. Девушка молча почесала ладони оставляя на них тонкие красные полоски.

— Я так тебя разорю.

— Мне на надо твои деньги. – прошептала она.

— Дура. – коротко бросил егерь. — Герр Гельгорн, могли бы вы обедать у нас?

Клод вновь ощутил на себе взгляд десятков глаз. Торговки с любопытством рассматривали каждый волос на его голове и каждую ниточку в дорогих одеждах с гербом. Одно его слово сейчас может переменить отношение целой деревни к этому мужчине? – в этом Клод сомневался. Будь на его месте Ханнес то этого действительно было бы достаточно. Мартин смотрел на него без тени улыбки. Нужные слова застыли где-то в глотке и наружу вырвалось лишь жалкое:

— Боюсь, что я должен прежде встретиться с Лоренами.

Казалось, что за ними наблюдает, затаив дыхание все Рюдо-Ле. Секундное молчание в ответ показалось вечностью.

— Точно… вы ведь все еще не отдали им зайца. Тогда. Увидимся позже.

Клод совсем забыл об этом проклятом зайце. Прежде чем он успел ответить Мартин скрылся за повозками.

…

Клоду открыла служанка Лора. Та самая что с утра пыталась напоить его водой с травами и судя по краснеющей ссадине на ее лице старший Лорен довольно отчетливо дал ей

понять о предпочтениях инквизитора. Проводя герра Гельгорна в приемную комнату, она быстро удалилась, не уточнив у Клода цели его визита.

Оставшись в одиночестве, охотник принялся рассматривать висевшие на стенах многочисленные охотничьи трофеи. Прежде он не обратил на них внимания, да и обстоятельства не располагали к тому что бы болтать о таком. Клод с уверенностью мог сказать, что с чучелами поработал настоящий профессионал. Облик зверей был передан натурально, совсем как в жизни. Признаки тления если и были, то не бросались в глаза сразу. Разве что местами моль поела особенно старую оленью макушку. «Откуда в этой глуши такие умельцы?» — думая об этом из головы Клода не выходил образ отрубленной кисти. Здесь на этом празднике смерти она бы смотрелась куда лучше.

— Герр Гельгорн.

Жан Лорен стоял в проеме двери. Он точно наблюдал за Гельгорном какое время прежде чем решился окликнуть.

— Жан. Рад что вам лучше. – быстро натянув улыбку ответил охотник.

— Благодарю вас за ваши слова на том собрании.

— Это едва ли может вас утешить. — уловив начало долгой благодарственной речи, Клод поспешил остановить младшего Лорена от излишних громких слов.

— И все же. Даже отец был впечатлен вашей решимостью. Я не могу дождаться первого снега что бы последовать за

вами.

Мужчина был слишком воодушевлен событиями дня и речь его набирала обороты становясь сбивчивей. Румянец азарта тронул его скулы. Клод подошел к нему ближе и положил руки на плечи словно немного осаживая этот пыл. Жан едва дер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.